

Алекс Рудин

Галактика
на ладони

Алекс Рудин

Галактика на ладони

«Автор»

2023

Рудин А.

Галактика на ладони / А. Рудин — «Автор», 2023

Специалист по инопланетным контактам – прекрасная профессия! А моя любимая девушка – лучший пилот на всём курсе. Вот только на работу нас не берут. Об этом позаботился декан академии – самодовольный господин Флостус. Но декан не знает, на что способны уроженцы Местрии. Мы непременно выкрутимся, да ещё как!

© Рудин А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алекс Рудин

Галактика на ладони

Глава 1

Унал плюхнулся на колени и меховой рукавицей проворно размёл в стороны снег. Затем вытащил из-за пояса деревянную колотушку. Не снимая рукавицы, продел руку в широкую кожаную петлю, привязанную к рукоятке.

– Зачем это? – спросил я.

Унал покачал головой и что-то сказал. Вид у него был недовольный.

Я пожал плечами.

– Ладно-ладно. Молчу.

Вокруг до самого горизонта расстился лёд. Метрах в двухстах от нас беспорядочно громоздились торосы. В них прятались остальные охотники.

Пронизывающий ветер крутил в холодном воздухе снежные вихри. От холода не спасала даже система подогрева, встроенная в комбинезон.

Я с недоумением посмотрел на Унала. Он был одет в лёгкую меховую телогрейку с капюшоном. Сальные чёрные волосы рассыпались по плечам. Вот кому нипочём мороз и холодный ветер.

Унал прислушался и ударил колотушкой по крепкому синеватому льду. Над бескрайней ледяной пустыней разнёсся резкий звук. Унал подождал и ударил ещё раз.

Мерные звуки колотушки сливались в тягучий усыпляющий ритм. Чтобы не замёрзнуть, я невольно приплясывал в такт ударам.

Внезапно стук прекратился. Унал вскочил. Я непонимающе смотрел на него.

– Беги! – хрипло крикнул охотник и махнул рукой в сторону торосов. Затем сильно толкнул меня в плечо.

– Беги!

Мы успели пробежать шагов тридцать, когда лёд под нами дрогнул. Сзади раздался треск, а затем – всплеск воды. Я обернулся на бегу.

Покрытая бородавками коричневая зубастая дура торопливо карабкалась из океанских глубин на заснеженную поверхность. Она была похожа на крокодила размером с небольшого кита. Метровой толщины лёд эта гадина легко проломила головой.

– Беги-и-и! – пронзительно завопил Унал. Я судорожно втянул воздух и припустил так, как не бегал даже в школе от братьев Брэндонов.

Десантные ботинки скользили по гладкому льду, спина взмокла от пота. Чёрт, ведь предлагали же местные переодеться!

Лёд под ногами ритмично вибрировал. Тварь гналась за нами.

Мчавшийся впереди Унал вдруг споткнулся и покатился кубарем. В последний момент я инстинктивно перепрыгнул через охотника.

Он был без сознания – значит, ударился головой. Чёрные глаза закатились, рот кривила бессмысленная гримаса.

Только этого не хватало!

Наклонившись, я ухватил Унала за меховой капюшон и поволок в сторону торосов. До них оставалось метров семьдесят. Такое же расстояние разделяло нас и грёбаного крокодила.

Тварь вовсе не бежала. Она с лёгким шорохом скользила по льду на бронированном брюхе, синхронно загребая короткими широкими плавниками. Длинный, усаженный шипами хвост извивался из стороны в сторону. С каждым рывком гадина догоняла нас.

Но и торосы были всё ближе. Если бы не Унал! Я изо всех сил упирался, волоча по льду плотное тело охотника. Деревянная колотушка на его руке дребезжала по льду, стягивая рукавицу. Нет, не успеть!

Правая нога поехала, и я шлёпнулся на спину, не выпуская из рук мягкий мех. Тварь торжествующе задрала голову и разинула пасть. В ней, словно редкий забор, торчали жёлтые клыки – каждый величиной с человеческое предплечье. Такими зубами добычу не жуют – её рвут на куски и глотают. Между клыками набряк огромный фиолетовый язык.

Что-то свистнуло над самым моим ухом. Мелькнув в воздухе, прямо в глотку чудовища воткнулось длинное копьё. Ящер поперхнулся и захлопнул пасть, перекусив толстое древко.

Ещё одно копьё наполовину вошло в левый глаз гиганта. Глазная жидкость потекла по бронированной морде. Тварь завертелась на месте, судорожно щёлкая пастью. Даже перед смертью она пыталась достать нас. Но огромный камень, выпущенный из катапульты, размозжил ей голову, разбрызгав по льду ярко-голубую кровь.

Шипастый хвост ещё дергался, но это уже были конвульсии. С трудом отведя взгляд от издыхающего гиганта, я обернулся – от торосов к нам бежали люди с копьями в руках. Я, наконец, выпустил из рук капюшон Унала и откинулся на спину.

Посреди огромного, крытого вытертыми тюленьими шкурами чума дымил очаг, сложенный из угловатых камней. Вонючий дым выходил через отверстие в потолке. Топливом для очага служили неровно нарубленные куски плотного жёлтого жира и вымороженные до сухого состояния... кхм... отходы жизнедеятельности.

– Ешь, – сказал Унал, поднося мне на костяной тарелке какое-то странное месиво, напоминавшее беловатый с серыми и кровяными прожилками паштет. Сидевшие у огня жители стойбища одобрительно зашумели.

Судя по неровным краям и угловатой форме, тарелка была сделана из лопаточной кости крупного зверя. Возможно, это был родственник той зубастой жабы, которая чуть не полакомилась нами вчера.

– Что это? – спросил я, беря тарелку. Ухватил пальцами мягкое месиво, осторожно лизнул. М-м-м, вкусно! Лакомство действительно отдалённо напоминало острый солоноватый паштет из креветок, который я пробовал на Веринде-два.

– Это мозг дроподона, – торжественно сказал Унал. – пища смелых!

Я скептически взглянул на тарелку – мозга на ней было граммов двести, не больше. Видимо, при жизни тварь не отличалась умом и сообразительностью. Снова запустил пальцы в паштет и с аппетитом зачавкал.

– Как твоя голова? – спросил я Унала, не прекращая есть. В этом мире жадность к еде считалась признаком хорошего воспитания.

– Ничего, – ответил он и поправил серую тряпку на густых чёрных волосах. Затем приосанился и выдал:

– Народ живёт лучшими. Лучшие добывают мясо для еды, шкуры для жилья и жир для очага. Благодаря лучшим не угасает жизнь в ледяных равнинах Большого моря. Лучшие должны оставить после себя сильное потомство. Это благо для всех, живущих во льдах. Мэйо, иди сюда!

Миниатюрная фигурка, закутанная в шубу, проворно приблизилась к нам. Откинула капюшон, и в полумраке, словно две чёрные звезды, сверкнули любопытные глаза.

– Это Мэйо! – торжественно сказал Унал, обращаясь ко мне. – Она родит тебе хороших детей.

Я подавился паштетом.

Примерно через час, когда дружное чавканье было в самом разгаре, я поднялся с места и стал осторожно пробираться к выходу из чума.

– Ты куда, Ал? – спросил Унал, с аппетитом обсасывая кость добытого нами дроподона.

– Отлучусь ненадолго, – туманно ответил я.

– Возьми палки у входа, – посоветовал он.

– Зачем?

– Ветер усиливается, – ответил Унал. – Одну палку воткни в лёд, и держись, чтобы не унесло. А другой отбивайся от дроподонов. А хочешь, я с тобой схожу, покараулю?

Это было, мягко говоря, некстати. Поэтому я покачал головой.

– Спасибо, дружище! Я как-нибудь справлюсь.

Впрочем, палки я и впрямь прихватил. Толстые, крепкие, с острыми железными наконечниками – они были очень кстати.

Откинув мягкий полог, я вышел из чума. После дымной вони голова закружилась от свежего морозного воздуха, обжигающего горло. Восточный ветер гнал по льду позёмку, но небо было чистым. Прекрасно! Мельком прикинул по местным звёздам направление, в котором находился берег. До него было не больше шести часов быстрого хода.

– Прощай, дружище Унал! – сказал я себе под нос. Затем повернулся спиной к чуму и направился в темноту, бодро постукивая палками о лёд и стараясь держаться возле торосов.

Вообще-то, я собирался погостить у икутов ещё пару недель, пока не кончится срок практики. Свежий воздух, весёлая компания, сытная и здоровая пища – что ещё надо простому деревенскому парню, только-только закончившему факультет экологии? После четырёх лет напряжённой учёбы охота на местных тюленей и вечерние посиделки возле дымного очага были прекрасным отпуском. Даже вчерашний забег наперегонки с бронированной жабой-переростком казался отличным развлечением после скучных лет на Веринде-два.

Увы, желание Унала устроить мою личную жизнь начисто перечеркнуло эти замечательные планы. Одна любимая женщина у меня уже была, и обзаводиться второй я не собирался. Нынешняя ситуация устраивала меня полностью.

Я размашисто шагал по плотному снегу, радуясь позёмке, заметавшей мои следы. Изредка я поглядывал на небо, чтобы убедиться, что не сбился с пути. Компас на Тирене бесполезен – у планеты очень слабое магнитное поле. Впрочем, его вполне хватало, чтобы нейтрализовать радиацию звезды, вокруг которой обращалась Тирена – жёлто-белого карлика F-931.

На рассвете я почти достиг берега океана. Изломанный лёд, долгие годы наползавший на сушу, образовал непроходимый лабиринт торосов у прибрежных скал. Поэтому я выбрал более-менее ровную площадку, активировал маячок и вызвал по радио шлюпку с учебного крейсера.

Шлюпка прилетела в полдень, когда я уже устал подпрыгивать на месте от холода. Нет, комбинезон грел исправно. Но утро выдалось на редкость морозное даже для такого холодного места, как Большое море Тирены.

Я как раз представлял себе тёплый свитер из козьей шерсти и огромную чашку горячего сладкого бруба со щепоткой вейры, когда в небе на условном западе возникла крохотная сверкающая точка. Она приблизилась, заложила изящный вираж и мягко опустилась на синеватый лёд. Трап шлюпки откинулся, и на верхней ступеньке появилась Лина.

Спаси меня, Создатель – как же она была хороша! Серебристый комбинезон туго обтягивал умопомрачительную фигуру. Волосы цвета неспелой кукурузы свободно рассыпались по плечам.

– Ал! – воскликнула Лина. – Что случилось?

– Меня хотели женить, дорогая! – ответил я, с трудом шевеля замёрзшими губами. – Но я сумел сбежать.

– А это, часом, не друзья невесты? – Лина показала рукой мне за спину.

Я обернулся. На сверкающей ледяной поверхности виднелась россыпь движущихся тёмных точек. Они довольно быстро приближались к нам.

– Похоже. Знаешь, что – полетели-ка отсюда, пока не поздно!

Я проворно вскарабкался по трапу и нырнул в шлюпку. До чего же здесь было тепло! По телу прошла сладкая зябкая судорога, я обхватил себя руками и поёжился.

– Закрывай дверь, любимая – с улицы жутко сквозит!

Лина скользнула в кресло пилота, но убирать трап не спешила. Нажала пару кнопок, приподняла шлюпку метра на четыре над поверхностью льда и развернула кресло ко мне.

– А теперь рассказывай всё, как есть Ал.

Я шагнул в кабину, но Лина остановила меня.

– Стой там. Я пока не решила – пускать ли тебя в шлюпку. Рассказывай.

Я вытаращил глаза.

– Да что рассказывать-то? Я нечаянно спас одного хорошего человека от ужасного монстра, и в благодарность меня решили женить на местной красавице, чтобы она родила таких же отважных героев, как твой муж. Но поскольку у меня уже есть любимая жена – я сбежал. Добрался до берега и вызвал тебя по радио.

Лина нахмурила брови.

– Ал, скажи мне честно – ты сбежал ДО брачной ночи? Или ПОСЛЕ?

– Лина! – взвыл я, осторожно отходя от двери. – Я понимаю твоё любопытство, но раздосадованные гости уже совсем рядом. И в руках у них копьё. Если икуты начнут ими кидаться – они ведь могут и попасть в меня. Полетели скорее!

– Ты не ответил на мой вопрос. Было у тебя что-то с этой красавицей, или нет?

– Да нет же, нет!

– Поклянись.

– Да чтоб меня чудовища сожрали!

В этот момент внизу послышались вопли ужаса. Я выглянул наружу – лёд под нами покрылся трещинами. Икуты в страхе разбежались, кто куда. Вот лёд раскололся, и в образовавшейся полынье показалась знакомая бородавчатая голова. Здравсьте, давно не виделись!

Дроподон не стал размениваться на убегающих людей. Он выпрыгнул из воды, словно ракета, и устремился к шлюпке. Громадные жёлтые зубы клацнули возле моих ног. Промах!

Бронированная туша тяжело рухнула на лёд. Брызнули фонтаны воды и ледяной крошки. Оттолкнувшись мускулистым хвостом, неугомонный ящер снова устремился в небо. Неудача первой попытки совершенно его не обескуражила – он твёрдо решил до меня добраться.

Только с третьего раза до дроподона дошло, что небо – не его стихия. Он плюхнулся брюхом на лёд и решил заняться более привычной добычей.

Икуты успели отбежать довольно далеко. Но дроподону было не занимать упрямства. Извиваясь всем телом, тварь скользила по льду, словно гигантская зубастая змея с плавниками. Уйти от него было немислимо, а катапульт и самострелов у икутов не было. В погоню за мной они пустились налегке.

И тут в дело вступила Лина. Она круто развернула шлюпку, на ходу выпуская опоры. В два счёта догнала дроподона, примерилась и резко бросила судёнышко вниз. Тонкая решётчатая нога пробила голову ящера и пригвоздила его ко льду.

Дроподон издох довольно быстро – минут через двадцать. Но за это время он успел основательно погнуть опору шлюпки. Досталось и корпусу – ящер лупил по нему хвостом так, что я пересчитал рёбрами все углы кабины. Впрочем, керамические пластины с честью выдержали испытание.

Наконец, зверь дёрнулся в последний раз и затих. Икуты, издав далеко наблюдавшие эпическую битву моей жены с силами зла, подошли поближе. Открыв рты, они почтительно заглядывали в проём люка.

Лина попыталась поднять шлюпку, но искривленная опора прочно застряла в черепе монстра.

– Давай, я попрошу этих добрых людей покромсать гада на кусочки, – предложил я, охая и морщась. Всё тело нестерпимо болело.

– Сиди, я сама, – сурово сказала Лина и вышла на трап. Толпа снаружи восторженно охнула.

Лина договорилась с икутами на удивление быстро. Не прошло и двух часов, как от дроподона остался только исполинский скелет с ключьями мяса и сухожилий. Череп зверя икуты разломали на несколько кусков и освободили опору шлюпки.

– Вполне милые люди, – задумчиво сказала Лина, разглядывая широкие лица, умильно улыбающиеся ей из меховых капюшонов. – Может быть, погостить у них пару дней?

– Полетели на крейсер, Лина, – проворчал я. – Пока эти милые люди не захотели детей от тебя. Ты ведь теперь тоже их герой.

Декан Флостус был вне себя от ярости.

– Это неслыханно! – визжал он. – За всю историю академии не случилось ничего подобного!

Дискант декана разительно контрастировал с его массивным телом, на котором основательно сидела крупная голова.

– Курсант Михайлов! Как вы посмели вызвать шлюпку в штатной ситуации, которую должны были решить своими силами?

Курсант Михайлов – то есть, я – вытянулся по стойке смирно.

– Ситуация была угрожающей, господин декан! Меня собирались женить!

– Ну, так и женились бы! В чём проблема?

Лина гневно фыркнула. Декан Флостус повернулся к ней.

– А вы, курсант Сондерс! Как у вас хватило ума угнать шлюпку вопреки приказу преподавателя? Да вы у меня под суд пойдёте! Под трибунал! Вы хоть представляете, сколько стоит шлюпка, которую вы привели в полную негодность? Это имущество Корпорации!

Пока декан отчитывал меня, я терпел. Но повысив голос на Лину, Флостус перегнул палку.

– Хочу напомнить вам, уважаемый декан, что за наше обучение платит не Корпорация, а свободная планета Местрия. И к тому же, платит академии, а не вам лично. У нашей планеты достаточно средств, чтобы оплатить ремонт шлюпки устаревшей модели.

Декан Флостус побагровел.

– Вон! Немедленно вон отсюда!

Мы с облегчением покинули каюту декана.

– Злопамятная тварь этот Флостус. Обязательно попробует отомстить, – задумчиво сказал я Лине. – А у тебя через две недели зачёты по пилотированию.

– Ерунда, – Лина легкомысленно махнула рукой. – Пойдём, проводишь меня.

На учебном крейсере не было отдельных кают для курсантов – только мужская и женская спальни. По мнению начальства академии это способствовало дисциплине. По моему мнению – начисто рушило нормальную семейную жизнь.

– Послушай, Лина, – осторожно начал я. – Здесь недалеко есть отличный уголок. Маленькая уютная кладовочка под лестницей. Там тихо, темно, и никто нас не найдёт. Может быть...

Лина остановилась и повернулась ко мне. Лицо её приняло строгое выражение.

– Да, кстати! Что ты говорил насчёт чудовищ?

– А что я говорил? – недоумённо переспросил я.

– Ты поклялся, что у тебя ничего не было с этой черноглазой красоткой. Сказал – пусть тебя съедят чудовища, если ты врёшь. И тут же из-под льда вынырнула зубастая гадина и попыталась тебя сожрать.

– Но ведь не сожрала! – возмущённо воскликнул я.

– Но хотела! – парировала Лина. – Ал! Ты меня обманул? Смотри мне в глаза!

– Да нет же, Лина! Нет!

– Ал!

Глава 2

Бетонная стартовая площадка исходила жаром. В такую погоду сидеть бы где-нибудь у реки, в тенистой прохладе, опустив ноги в тёплую, медленно текущую воду. На Веринде-два реки текли только в узкой зоне линии терминатора. Планета была обращена к звезде одной стороной. Освещённое полушарие представляло собой песчаную пустыню с торчащими кое-где острыми клыками скал. Тёмная сторона была царством холода и льда.

Немногочисленные реки Веринды-два начинались в подтаивающих ледниках и заканчивали свой короткий путь в раскалённом песке. Но перед этим успевали снабдить влагой узкую обжитую полоску шириной в полторы сотни километров. В этой полосе, освещённые низко висящим красным солнцем, располагались города и утопающие в садах посёлки.

Главным достоинством Веринды-два было удобное местоположение. Заселили её давным-давно, а после открытия гиперсвета планета стала пересадочным пунктом на пути к далёким системам. Богатые залежи углеводородов на солнечной стороне снабжали развитую промышленность. Многокилометровый слой ледников ночного полушария в избытке давал воду. Один из вариантов рая.

Зачёт по пилотированию шёл третий час. Курсанты лётного факультета потели в плотных комбинезонах, ожидая своей очереди. Курсантов было тридцать, а шлюпка одна.

Стандартная программа зачёта – вертикальный взлёт, набор высоты. Горизонтальный полёт, поворот направо, поворот налево со снижением. Посадка в круг.

Рыжий вихрастый паренёк от волнения забыл выпустить опоры и плюхнул шлюпку керамическим брюхом на горячий бетон, получив за это нахлобучку от экзаменатора.

Весёлая круглолицая хохотушка при левом повороте положила судёнышко набок. Минус балл. Зачёт она сдала, но чуть не плакала от огорчения – баллы влияли на распределение.

Список курсантов постепенно подходил к концу, а Лину всё не вызывали. Я подошёл к экзаменатору узнать, в чём дело.

– Курсант Сондерс? – переспросил меня усталый вспотевший Этогде, хмуря выгоревшие брови над большими карими глазами. Ростом он едва доставал мне до плеча и весил меньше, чем Лина. До выхода в отставку Этогде служил командиром эскадрильи на боевом крейсере. Несмотря на безобидный вид лётчика, будущие пилоты слушались его беспрекословно.

– Декан Флостус приказал поставить её в самый конец списка. Хочет лично присутствовать на зачёте.

Я вернулся к Лине, которая ожидала своей очереди в тени лётного ангара, и честно сообщил ей неприятную новость. Лина беззаботно махнула рукой.

– Я и не ожидала от Флостуса ничего другого. Не волнуйся, Ал. Я – хороший пилот.

Лина и вправду стала очень хорошим пилотом, к моему немалому удивлению. А ведь в первый раз она испугалась космоса до дрожи. Всё переменилось, когда мы решили улететь с Местрии. Не успела родная планета растаять во тьме за кормой крейсера, как Лина подошла к Фолли и потребовала, чтобы он научил её водить шлюпку. Фолли запереживал было, как отнесутся к этой просьбе его энергичные жёны. Но Йугу и Лусия дружно встали на сторону Лины.

Я пару раз слетал с ними, но за штурвал меня не пускали.

– Пилотом в нашей семье буду я, – заявила мне Лина.

– А я что буду делать?

– А ты будешь думать.

На том мы и порешили.

– Ты – лучший пилот на этой планете, любимая! – сказал я с самым серьёзным видом, на какой был способен.

– Только на планете? – грозно нахмурилась Лина. Потом подумала и добавила:

– Нет. Этогде, всё-таки, лучше меня водит шлюпку. Видел бы ты, как он делает тройное сальто назад!

С таким восхищённым выражением лица девушки обычно грезят о принцах. Я ревниво покосился в сторону Этогде, который как раз садился в шлюпку вместе с очередным испытуемым.

Вместо привычного костюма цвета бруба с молоком декан Флостус натянул лётный комбинезон, который смешно топорщился на объёмистом животе. Величественной походкой декан подошёл к Этогде и навис над ним, словно военный крейсер над карликовой планетой.

Этогоде внимательно выслушал декана и отрицательно покачал головой. Декан продолжал настаивать. В конце концов, наставник пилотов махнул рукой, откашлялся и объявил:

– Курсант Сондерс!

Мы с Линой торопливо подошли к столику экзаменатора.

– А, и вы здесь! – удовлетворённо кивнул декан, увидев меня. – Очень хорошо.

– Курсант Сондерс! – официально обратился Этогде к Лине. – Вас будет экзаменовать декан Флостус. Экзамен по стандартной программе.

Не успевшие разойтись курсанты удивлённо зашумели. Этогде был строгим экзаменатором, но никого специально не валил. А склочный характер декана Флостуса знали все ученики академии.

Лина невозмутимо кивнула.

– Разрешите приступить к экзамену?

– Разрешаю, разрешаю, – саркастически отозвался Флостус вместо Этогде и полез в кабину. Через лобовое стекло было видно, как он удобно устраивается в кресле второго пилота.

– Не подведи меня, девочка! – шепнул Этогде Лине. Я молча пожал ей руку.

Лина безмятежно улыбнулась и легко запрыгнула в люк.

Шлюпка взмыла над раскалённым бетоном, как будто её подняли восходящие потоки горячего воздуха.

– Набирайте высоту сто метров! – раздался усиленный динамиками тенор Флостуса. Курсанты, словно по команде обернулись к площадке.

«Зачем этот индюк включил громкую связь?» – подумал я. И тут же понял – он хочет опозорить Лину на глазах у всех.

Этогоде укоризненно покачал головой.

Шлюпка неторопливо набрала высоту и повисла неподвижно.

– Девяносто девять и шесть. Плоховато, курсант Сондерс! Минус балл. Ну, что вы застыли? Вам напомнить программу экзаменационного полёта?

Шлюпка двинулась вперёд. Динамик удовлетворённо прошипел:

– Вам предписан горизонтальный полёт, а не полёт с набором высоты. Минус балл! Начинайте поворот!

Шлюпка грациозно пошла вправо. Я стиснул кулаки от злости.

– Каракатица – и та повернула бы изящнее! Очевидно, вы плохо усвоили уроки капитана Этогде. Минус балл! Поворачивайте налево – у меня нет времени возиться с вами!

«Только бы Лина выдержала!» – напряжённо думал я. – «Пусть Флостус получит своё и успокоится. А зачёт можно пересдать!»

Шлюпка повернула влево, одновременно снижаясь.

– Курсант Сондерс! Вы что, с горки едете? Минус балл! Зачёт не сдан. Заходите на посадку!

Шлюпка закончила разворот и опустилась точно в центр круга. Почти опустилась. Лапы опор зависли в нескольких сантиметрах от бетона.

– Ну, чего вы ждёте? Забыли, как сажать шлюпку? Минус балл, курсант Сондерс! Итого – ноль из пяти. Можете гордиться собой!

И тут шлюпка плавно пошла вверх, втягивая опоры в серебристое брюхо. Нос её задирался всё выше и выше.

– Курсант Сондерс, прекратите! Приказываю немедленно идти на посадку! – закричали динамики.

Шлюпка взмывала вертикально, устремив кабину прямо в бледно-розовое небо. А затем опрокинулась в воздухе. Несколько секунд она летела горизонтально вверх тормашками. Затем стремительным движением закончила петлю.

Это походило на какой-то сумасшедший танец! Шлюпка металась то вправо, то влево, закладывая головокружительные виражи и крутила фуэте на кормовых двигателях под аккомпанемент неразборчивых воплей из динамика. Петли сменялись переворотами, серебристая капля взмывала вверх, падала вниз, как будто над бетонной площадкой собирался пролиться шлюпочный дождь. Клянусь, я своими глазами видел, как судёнышко несло горизонтально вперёд кормой, хоть это и невозможно!

А что творилось на земле! Курсанты кричали, хлопали, ревели. Оглушительный шум перекрывал даже завывания декана Флостуса.

Вот шлюпка в очередной раз пронеслась над площадкой. Она совершила подряд три безукоризненные мёртвые петли с переворотом и снова устремилась вертикально вверх. Капля превратилась в сверкающую точку. Точка на мгновение зависла и ринулась вниз, будто потеряла управление!

Шлюпка падала всё быстрее и быстрее, вращаясь, словно сухой осенний лист. Истошный визг в динамиках почти перешёл в ультразвук. В толпе пронзительно закричала та самая круглолицая девчушка.

В последний момент шлюпка неуловимым пируэтом вышла из штопора, едва не чиркнув брюхом по бетону, описала круг, выпустила опоры и опустилась на земную твердь.

Трап откинулся, и Лина буквально слетела на землю.

– Вы видели? – закричала она, подбегая к Этогде. – Тройное сальто! У меня получилось! У меня получилось, Ал!

Она радостно запрыгала на одной ноге. Курсанты восхищённо заорали, оглушительный свист прорезал шум толпы. Этогде качал головой, улыбаясь во все тридцать два безукоризненных зуба.

– В следующий раз, когда будешь заходить на «иммельман» – не набирай скорость, иди ровно, – строго сказал он Лине. – Поняла?

– Поняла! – весело крикнула Лина, бросилась Этогде на шею и звонко поцеловала в коричневую щёку.

– А что с деканом Флостусом? – спросил Этогде, осторожно убирая со своей шеи руки Лины.

– Его слегка укачало.

Декана Флостуса вынесли из шлюпки на руках. Он потерял сознание. Лётный комбинезон был весь в пятнах и остатках еды. Ниже пояса на серебристой ткани явственно проступало мокрое пятно, а уж запах от декана шёл – не приведи Создатель!

Этогде строго обернулся к двум «счастливчикам», которые умудрились провалить зачёт.

– Курсант Галкинд, курсант Мудрак! Привести учебную шляпку в порядок! А вы отнесите декана Флостуса в лазарет!

Да, весёлое было времечко!

Я откинулся в кресле, с наслаждением разминая затёкшую спину. Библиотека технической литературы не поскупилась – приобрела для единственного живого сотрудника гелевое кресло с массажёром и семнадцатью регулировками.

Декан Флостус знатно подгадил нам с Линой! Едва выписавшись из лазарета, он обегал все отделы Корпорации, все корабли, которые имели несчастье коснуться своими опорами Веринды-два. Интриговать в академии декан не рискнул – история с зачётом Лины облетела все факультеты. Так что мы выпустились с отличными дипломами.

Вот только работу найти не могли. Меня ещё соглашались взять младшим лаборантом в экспедицию к какой-нибудь захудалой планете. А для Лины работы не было. Благодаря поискам декана Флостуса, весь ближайший сектор Галактики знал, что моя любимая жена своенравна и неуправляема.

Космонавты даже дали ей заочное прозвище. Сумасшедшая балерина. Это ли не слава? Но нам с Линой от этого легче не стало.

Единственное место, где Лине предложили работу – грузовой космопорт Веринды. Целыми днями гонять гружёные флайеры с поверхности на орбиту – однообразная работёнка. Поэтому и текучка пилотов была сумасшедшая. Но Лина так скучала по штурвалу, что согласилась, не раздумывая.

Ну, а я устроился библиотекарем в отдел технической и научной литературы. Всё, как я когда-то мечтал, убирая свинной навоз на папашиной ферме. Тишина, уютное кресло и книги. Частью бумажные, частью электронные на флэш-картах. Редкие посетители, масса свободного времени для чтения и персональный гипношлем. Тоска смертная.

Я как раз собрался пойти в подсобку, где припрятал неплохую подборку космической фантастики двадцать первого века. Чашечка горячего бруба и хорошая книга – ничего себе награда за то, что я полдня честно разбирал каталоги. Но тут скрипнула входная дверь, и я со вздохом уставился на первого за сегодняшний день посетителя.

На вид ему было не больше тридцати. Давно не стриженные волосы венчали голову курчавой рыжей шапкой. Серые глаза беспокойно бегали за тонкими стёклами очков. Надо же! Оказывается, есть ещё люди, которые предпочитают очки вместо элементарной коррекции зрения.

В движениях посетителя сквозила неуверенность. Едва войдя в библиотеку, он тревожно оглянулся. Убедился, что в зале нет никого, кроме нас, и направился прямо ко мне.

– Э-э-э... здравствуйте! – сказал он и снова оглянулся. – У вас есть книги по астронавигации?

– Конечно, – вежливо ответил я. – Что именно вас интересует?

На лице посетителя появилось беспомощное выражение.

– Общая теория, практика орбитальных полётов, практика межзвёздных перелётов, таблицы счисления? – уточнил я. – Есть учебники по теории сверхсвета, расчёт курса по спутникам – всё, что угодно.

Рот посетителя приоткрылся. Выглядело это забавно.

– Э-э-э... Мне бы самое простое для начала. Чтобы составить общее представление.

– Ага. Тогда советую взять двадцатитомник «Введение в астронавигацию» в редакции Куршеля и Сомского. Очень простой язык, минимальное знание высшей математики, исчерпывающие формулы расчёта. Пилотом вы, конечно, не станете. Но всего за несколько месяцев

усвоите необходимые азы. Кроме этого, существует и техническая сторона вопроса, но там уже не обойтись без практики.

На посетителя было любо-дорого смотреть. Вытаращенные глаза, открытый рот и детское изумление на лице.

– Несколько месяцев? И не стану пилотом? Но я думал...

Он замолчал, переваривая информацию.

– Кто вы по профессии? – спросил я, просто чтобы разрядить обстановку.

– Литературовед, этнограф, – рассеянно ответил он. – Изучаю устное народное творчество жителей Веринды-два. Специализируюсь на хохотушках. Знаете?

Он закатил глаза и с непередаваемым выражением продекламировал:

На крылечке я сижу,
Да с милёночком гужу.
Каждый вечер наливаю —
До утра не разбужу.

Я понимающе хмыкнул. Эти забавные стишки местные народные поэты сочиняли по любому поводу. Оказывается, есть на свете чудачки, которые их изучают.

– А для чего вам астронавигация? – поинтересовался я.

Посетитель закрыл рот и сурово посмотрел на меня сквозь круглые очки. Выглядело это забавно.

– Это моё дело, – строго ответил он, непроизвольно дёрнул плечом и снова оглянулся. – Дайте, пожалуйста, этот двадцатитомник под редакцией Гуршеля.

– Куршеля, – поправил я. – И Сомского. Извините, выдать вам книгу на руки я не имею права. Но вы можете работать с ней здесь. У нас удобные гипношлемы с индивидуальными вкладышами.

Я широким жестом обвёл небольшой уютный читальный зал.

Да, работать с книгами посетитель умел. Я некоторое время наблюдал, как он то замирает под гипношлемом, то методично прокручивает страницу электронной читалки. К концу дня он почти осилил первый том.

Честно говоря, я слукавил, когда не позволил ему унести флэш-карту с собой. Ничего подобного в правилах не было. Но меня не оставляла надежда разговорить странного литературоведа, который так живо интересовался прокладкой космических маршрутов.

Через пару часов я принёс посетителю чашку горячего бруба с сахарным кренделем. Крендели я каждый вечер покупал в крошечной булочной возле нашего с Линой дома.

Да-да, у нас с Линой был настоящий дом! Целых три комнаты и кухня с видом на крохотный заросший палисадник на улице Золотых Тагусов. Просто мечта молодой семьи. Дом сдала нам пожилая пара, которая предпочитала жить в посёлке, подальше от городского шума.

Мы сняли домик на деньги, которые дядька Томаш раз в месяц переводил нам с Местрии. Космическая гусеница исправно несла платиновые яйца, а Корпорация честно распределяла прибыль. Интервью с довольными жителями Местрии крутили по всем планетарным каналам, расписывая выгоды сотрудничества с Корпорацией. Дядька Томаш почти уже стал звездой галактического масштаба.

Так что работу мы искали не потому, что умирали с голода. Бессмысленное безделье – вот что было невыносимо. Хоть на Местрию возвращайся, честное слово!

Этнограф жадно втянул ноздрями аромат бруба, сглотнул слюну и стал отказываться. Похоже, у него не было денег, и он очень этого стеснялся. Но я просто поставил на столик рядом с ним чашку и блюдо с кренделем. А потом сходил за брубом для себя и снова уселся в своё кресло.

Посетитель просидел за книгой до самого закрытия библиотеки. А уходя, поинтересовался, в котором часу она открывается. Я мог быть спокоен – мой план сработал.

Запирая дверь, я видел, как он шёл по улице быстрой подпрыгивающей походкой. Рыжая копна волос плыла вдоль домов, словно диковинный цветок на тонком стебле.

Пожав плечами, я последний раз дёрнул дверь и неторопливо направился в сторону дома. Свернул в крохотный узкий переулок, срезая дорогу. И тут на голову мне накинули плотную тряпку, а что-то твёрдое больно ударило в солнечное сплетение, вышибая дух.

Глава 3

Со свистом выдохнув воздух, я упал на колени. Сильные руки повалили меня на мостовую и туго стянули тканью шею. Мужской голос скомандовал:

– Выверните ему карманы, девочки! Скорее!

Я почувствовал, как цепкие пальцы шарят по карманам комбинезона, который я продолжал носить и после окончания академии. Непроизвольно дёрнулся и тут же получил коленом по рёбрам.

– Не трепыхайся! Нам нужны только деньги.

Голос показался мне знакомым, но я был слишком занят попытками вдохнуть хоть немного воздуха.

– У него нет денег. Только карточка и какой-то ключ.

Этот голос был женским, и я определённо знал его тоже!

– Вот чёрт! – выругался мужчина. – Он что, собирался расплачиваться в борделе карточкой? Ладно, слушай, ты! Сейчас я тебя отпущу. Падай лицом вниз, лежи тихо и считай до ста, понял? Потом вставай и уматывай на свой корабль. Если снимешь мешок раньше – я тебя пристрелю.

Теперь-то я узнал говорившего без тени сомнений! Ничего себе! Просто в голове не укладывается. А вдруг я ошибся? Получить пулю в голову совсем не хотелось.

Мужчина тем временем настойчиво спросил:

– Ты понял, что я тебе сказал?

Я решил рискнуть.

– Да, понял. Лежу тихо и считаю до ста. Только... Фолли! Это я, Ал!

– А что нам было делать, Ал? Чёртов капитан Верньер бросил нас на Веринде-один без вещей и с парой кредитов в кармане. Да ещё и доложил в Корпорацию, что мы сами дезертировали с корабля. На попутном грузовике мы кое-как добрались до Веринды-два и тут застряли наглухо. Ни еды, ни крыши над головой. А Лусия беременна.

Рассказывая, Фолли жадно уплетал жаркое из кролика. Его жёны тоже не отставали, опустошая одну тарелку за другой. Я поднял голову, ища взглядом хозяина заведения. Он сам подавал еду посетителям в своём крошечном кафе, которое пряталось в боковой улочке. Цены здесь были гуманные, порции большие, а качество еды – отменное.

Хозяин, улыбаясь, поспешил к нашему столику. Нечасто ему попадались такие вместительные посетители. Думаю, Фолли с Лусией и Йугу легко удвоили дневную выручку кафе.

– Скажите, – спросил я хозяина, – у вас можно заказать еду с собой?

– Разумеется, – готовно закивал владелец кафе. – Я моментально всё упакую.

– Тогда приготовьте нам большой пакет ваших свиных колбасок, побольше свежих овощей и какой-нибудь сытный гарнир. Рассчитайте на пять порций, а потом умножьте на два.

– Лучше на три, – торопливо добавил Фолли.

Я посмотрел на его втянувшиеся небритые щёки и согласно кивнул.

Из кафе мы вышли нагруженные пакетами. Даже Лусия несла сумку с зеленью, несмотря на протесты Фолли. По пути домой заглянули в винную лавку и вынесли чуть ли не половину её ассортимента.

– Жить будете у нас, – заявил я Фолли. – Есть две свободные комнаты, так что никаких возражений.

– Естественно, – легко согласился он. – Не беспокойся насчёт денег, Ал. Дай нам только добраться до местного управления по кадрам Корпорации. Я вытрясу из них всё, что нам причитается. До последнего кредита!

– Вытрясешь, я уверен. Но сначала – отдых и небольшой банкет в честь встречи.

– Это само собой!

Лина уже была дома. Увидев Лусию и Йугу, она прямо завизжала от восторга, а Фолли расцеловала в небритые щёки.

Пока девочки устраивались в комнатах, мы с Фолли присели на кухне за рюмочками голасского крепкого под умопомрачительные свиные колбаски.

– Ну, рассказывай! – сказал я Фолли. – Только сначала объясни – что ты там говорил про бордель?

– А ты не знал? – Фолли расхохотался. – В вашем тихом городке есть самый настоящий притон. Все космонавты туда ходят. И расположен он как раз в том переулке, где мы тебя поймали. Думаешь, кого мы там караулили?

После очередного рейса «Стремительный» поставили на плановый ремонт, а экипажу предложили пока занять свободные вакансии на других кораблях Корпорации. Ребята долго не могли найти подходящее судно. Хорошие пилоты требовались постоянно, врачи и медсёстры – тоже. Правда, у Йугу пока была лишь начальная квалификация. Но в экспедиционных условиях любой медик на вес золота.

Трудность состояла в том, что пилоты и медики требовались на разные корабли. А расставаться даже ненадолго Фолли и девочки категорически не хотели. Знакомая проблема, что уж там!

Наконец, им подвернулась удача в виде транспортного корабля «Проксима» и управляющего им капитана Верньера. Однако несложный рейс на Веринду-один за грузом марганцевой руды обернулся для моих друзей большими проблемами.

Капитан Верньер влюбился в Йугу. Его можно было понять – уроженка местрианского севера оказалась настоящей красавицей, когда отмылась и отъелась после жизни в лавовых пещерах.

Вместо того чтобы мужественно сдерживать свою страсть, капитан решил добиться взаимности. При этом он напирал на инструкцию, согласно которой корабль и экипаж находятся в его власти и обязаны ему подчиняться.

В ответ Йугу сломала капитану Верньеру обе руки. А подоспевший Фолли своротил челюсть.

Для достижения полной гармонии лечила пострадавшего капитана Лусия. Она кормила его с ложечки жидкой кашкой и чесала карандашом под гипсом. Казалось, капитан Верньер смирился с неудачей, но...

«Проксима» спокойно грузилась марганцевой рудой на Веринде-один. Фолли и девочки получили законную увольнительную и решили отдохнуть пару дней при естественной гравитации. Они заказали номер с обедами в пансионате для горняков и любовались с закрытой террасы на лиловые закаты и узкий каньон, по дну которого стремительно неслась метановая река. А вернувшись на космодром, обнаружили, что «Проксима» растаяла в пространстве, словно мираж над пустыней Пуальчепека.

Фолли немедленно отправился в местное управление Корпорации. Там ему сообщили, что он, Лусия и Йугу объявлены дезертирами, а их контракты автоматически расторгнуты.

– Проклятые буквоеды! – возмущённо прорычал Фолли. – Они даже не связались с отделом кадров!

Подпись капитана Верньера под увольнительными сочли неразборчивой закорючкой. Разумеется – ведь он подписывал бумаги сломанной рукой.

– Мы неделю просидели на лавке в космопорте, пока не подвернулся попутный грузовик! – кипятился Фолли. – Ал, ты знаешь, из чего они делают пищевые брикеты?

– Из чего? – с интересом спросил я.

– Не надо тебе это знать. Сохрани свою наивную веру в человечество, – фыркнул Фолли и потянулся за очередной колбаской.

Когда на следующее утро я дополз до библиотеки, очкарик уже переминался на пороге. Возле его порядком истрёпанных башмаков стоял деревянный ящик на колёсах с удобной ручкой.

– Вы опоздали на пятнадцать минут! – нервно сказал литературовед.

– На семнадцать, – миролюбиво ответил я и открыл дверь. – Проходите. Что у вас в ящике?

– Почему вы всё время меня спрашиваете? – огрызнулся он.

Я молча пожал плечами, выдал ему флэш-карту и гипношлем, а сам устремился в подсобку. После ночных возлияний организм тосковал по чашечке горячего сладкого бруба.

В три глотка опустошив чашку, я довольно поморщился. Блаженство! Будь моя воля – я бы поставил памятник безымянному герою, который первым отыскал брубовое дерево в джунглях Оранжереи и рискнул попробовать его плоды.

Заварив вторую чашку, я рассеянно перебрал флэш-карты с фантастикой. Пожалуй, «Чужак в чужой стране» Хайнлайна подойдёт к сегодняшнему настроению.

За спиной послышался шорох. Я обернулся – специалист по хохотушкам стоял на пороге, с любопытством разглядывая подсобку. Ну, конечно – всем интересно увидеть изнанку чужой жизни, даже если это жизнь библиотекаря.

– Э-э-э... извините. У вас есть розетка? Мне нужно подключить... неважно.

– Разумеется. Хотите бруба?

Я копчиком чувствовал, что посетителя тянет поговорить. Но он колебался, а торопить его я не хотел. Осторожную рыбу надо приманивать основательно, чтобы не ушла раньше времени.

Выйдя с чашками в читальный зал, я кивком указал литературоведу на розетку, притаившуюся возле дивана, и поставил чашки на столик. Он подкатил свой деревянный ящик к дивану, вытащил откуда-то сбоку спрятанный кабель и воткнул в розетку. Это простое действие заметно успокоило его. С облегчением выдохнув, литературовед опустился в кресло.

Я сел напротив, посмотрел, как он двумя руками держит чашку и решил – пора.

– Меня зовут Ал. Ал Михайлов, эколог, космонавт.

Серые глаза впились в моё лицо.

– Марк Заек, – назвался он, а затем обвёл растерянным взглядом библиотеку и снова уставился на меня.

– Временная работа, – беззаботно ответил я на его невысказанный вопрос. – Заодно изучаю кое-какие материалы.

В общем-то, это не было неправдой. Я, действительно, считал работу в библиотеке временной. И уже успел проштудировать большинство книг, благодаря хорошей памяти и массе свободного времени.

Марк поставил кружку, помялся и спросил:

– Вы умеете водить космические корабли?

– Только в случае крайней необходимости, – криво улыбнулся я. Голова ещё побаливала после ночных посиделок с Фолли и девочками. – В нашей семье пилотированием занимается жена.

– Ваша жена – пилот? – подавшись вперёд, жадно уточнил Марк.

Я кивнул.

– Лучший на этой планете.

Упомянуть капитана Этогде я не стал. В конце концов, Лине ведь удалось тройное сальто, даже несмотря на багаж в виде декана Флостуса.

Марк Заек что-то прикидывал, напряжённо шевеля губами. Я решил взять быка за рога.

– Послушайте, Марк! Я вовсе не намерен лезть не в своё дело. Но вы не научитесь пилотировать корабль по книгам. Если вам нужен пилот – почему бы нам не обсудить это?

Я совершенно не собирался, очертя голову, лезть в какую-нибудь авантюру. Обычное человеческое любопытство. Хотя...

– Я... мне надо посоветоваться... подумать, – Заек через плечо бросил тревожный взгляд на дверь.

Я понял, что дальше давить бессмысленно. Крючок закинут, надо ждать поклёвку.

– Хотите ещё бруба?

Остаток дня Марк упорно провёл за книгой, хотя было видно, что астронавигация не лезет ему в голову. Я дочитал Хайнлайна и взялся за «Пересадочную станцию» незабвенного Клиффорда Саймака.

Вернувшись домой, я не узнал нашу уютную квартиру. Книжные полки, прежде висевшие на стене, теперь беспорядочно громоздились в углу комнаты. Освободившееся место занял огромный белый экран. Перед ним стоял диван и кресла. Небольшой столик, на котором я любил оставлять книги и чашку из-под бруба, был завален журналами.

– Вы задумали открыть подпольный кинотеатр? – поинтересовался я, оглядывая довольные лица домочадцев. – И уже продали билеты на первый сеанс?

– Нет, Ал, – торжественно заявила Лина. – Мы решили купить корабль!

– Неожиданная идея. Но мне нравится! А куда мы будем на нём летать?

– Лусия предлагает возить туристов в разные экзотические места, куда не ходят большие лайнеры.

– Ага. И вы, надо полагать, уже разработали пару маршрутов?

– Четырнадцать! Смотри: радужный метанопад на Веринде-один, охота на дроподонов на Тирене, лавовые пещеры Местрии...

Лина просто сияла от счастья. Я поднял руки.

– Стоп-стоп-стоп! Я понял. А где мы возьмём деньги?

– Скинемся! Подержанный кораблик стоит совсем недорого! Вот, погляди, какая прелесть! Лусия, покажи ему!

Лусия щёлкнула кнопкой проектора, и на экране возникла порядком помятая груда железа, покрытая пятнами ржавчины.

– Его только немножечко почистить, поменять маневровые двигатели, отремонтировать трубопроводы и...

– И получится конфетка. Я вижу, у вас тут целый заговор. Фолли, а ты что скажешь?

Фолли задумчиво разгладил щегольские усики. Он уже успел побриться, да и щёки не так западали.

– Мы с Линой поднимем на орбиту что угодно. Даже эту колымагу, – Фолли кивнул в сторону экрана. Лина негодуяще фыркнула. – Но на хороший корабль денег у нас не хватит. Да и туристические маршруты плотно заняты. Нам бы что-нибудь совсем новенькое...

– Ну, так в Галактике полно обитаемых планет, до которых Корпорация ещё не добралась, – легкомысленно заявил я. Энтузиазм Лины оказался заразительным.

Фолли усмехнулся.

– Может быть, и полно. Вот только координат их никто не знает, кроме руководства Корпорации.

Рано утром мы с Линой завтракали на кухне. Фолли и девочки ещё спали, и нам выпала редкая в последние дни возможность побыть вдвоём.

Лина пила цветочный чай, который её родители прислали нам с Местрии. Я привычно потягивал бруб, но с удовольствием приняховался к тонкому аромату чая.

– Ал, я понимаю, что затея с кораблём – чистой воды авантюра. Но...

Я насторожился. Когда Лина говорит «но» – всегда лучше прислушаться.

– Помнишь, я сказала, что буду пилотом в нашей семье? – продолжила Лина.

– Конечно, помню. А мне ты вменила в обязанность думать.

– Так вот, настало тебе время подумать. Я здесь долго не выдержу, Ал.

Лина сказала это с улыбкой, но я ощутил всю серьёзность ситуации. Какое-то время она держалась молодцом назло декану Флостусу. Но теперь это время подошло к концу.

Брюки Марка были измяты, словно он провёл ночь, не раздеваясь. На подбородке отросла неопрятная рыжая щетина. Я незаметно приняховался – от литературоведа явственно пахло несвежей одеждой. Возле его ног снова стоял деревянный ящик.

Войдя в читальный зал, Марк первым делом кинулся к розетке. Воткнул в неё вилку и с облегчением перевёл дух.

Делая вид, что ничего не замечаю, я протянул ему гипношлем и флэш-карту. Он нерешительно посмотрел на меня, затем решительно тряхнул нечёсаной головой.

– Можно с вами поговорить, Ал?

Рыбка клюнула. Я приветливо показал рукой на кресло:

– Конечно, Марк. Я только заварю бруб и принесу крендели.

Он с облегчением плюхнулся на мягкое сиденье. Я принёс две чашки горячего бруба, пакет с кренделями и тарелку свиных колбасок, прихваченных из дома. Поставил перед Марком еду, а сам сел напротив.

– Слушаю вас.

По его глазам я видел, что он готов наброситься на еду. Но желание выговориться взяло верх. А может быть, он стеснялся принимать от меня пищу, не убедившись в моём расположении.

Марк проглотил слюну и хрипло сказал:

– Ал, мне нужна помощь.

Он посмотрел на меня, и я едва заметно кивнул. Это подбодрило Марка.

– Есть кое-что... одна вещь. Она не здесь, а... на другой планете. Я должен её забрать. Вы могли бы отвезти меня туда, а потом... ещё в одно место?

Вообще-то, я предполагал, что он просто попросит денег. Но Марк крепко удивил меня. Однако, набрасываться с расспросами было преждевременно. Я сделал вид, что не услышал ничего особенного и предложил:

– Поешьте, Марк. Колбаски очень вкусные. Да и бруб лучше пить горячим.

Уговаривать его не пришлось. Тарелка с колбасками опустела в одно мгновение, а за ней пришёл черёд кренделей.

Покончив с едой, он откинулся в кресле. Глаза под стёклами очков заблестели и подёрнулись поволокой. Что ж, пора подсекать. Я сочувственно улыбнулся ему и мягко сказал:

– Марк, я с удовольствием помогу вам. Но перед этим хочу услышать подробности. Что это за вещь, и кому она принадлежит? На какой именно планете она находится? Расскажите, и я подумаю – что можно сделать.

Я ощутил, как Марк снова напрягся.

– Это так важно? У меня есть корабль и координаты планеты. Вы можете просто отвезти меня туда, подождать и доставить, куда я скажу? Я расплачусь с вами, как только мы будем на месте!

– Почему бы вам просто не полететь пассажирским рейсом? Это дешевле и удобнее.

По его глазам я видел, что сейчас он упрётся наглухо, и решил дожимать.

– Послушайте, Марк. Вы просите отвезти вас неизвестно куда, чтобы забрать там непонятно кому принадлежащую вещь. Утверждаете, что у вас есть корабль, но пилотировать его не умеете. Обещаете заплатить, но при этом у вас нет денег на еду и крыши над головой. Вы сегодня ночевали на улице – это видно по вашей одежде. Я сочувствую вам, но не стану ввязываться в тёмную историю. Или рассказывайте всё, или допивайте бруб, и до свидания!

Губы Марка сжались. Секунду отчаяние боролось в нём с упрямством. Затем Марк резко поднялся.

– Идите к чёрту, Ал! – почти прокричал он и выбежал из библиотеки, таща за собой загадочный ящик на колёсах.

Рыба сорвалась.

Я вздохнул и принялся убирать со стола.

Глава 4

Мы выбирали корабль. Фолли добрался до местного отдела Корпорации и устроил тамошним бюрократам весёлый скандал с моральными увечьями и поджогом. В результате пилота, Лусию и Йугу навечно внесли в чёрный список, но зато их семейный счёт пополнился на кругленькую сумму, и они жаждали вложить её в общее дело.

Мы с Линой тоже выскребли свои запасы. Выяснилось, что жизнь на провинциальной планете имеет плюсы – практически некуда тратить деньги. Так что даже не пришлось обращаться с просьбой к мэру Томашу, о чём я, честно говоря, подумывал.

На новый корабль нам, конечно, не хватало.

Поэтому мы сидели перед экраном и дружно разглядывали фотографии космолётов с местной барахолки. Главными экспертами выступали Фолли и Лина, остальные оценивали потенциальные покупки по внешнему виду.

– Ой, какой миленький! Прямо пупсик!

– У него турбонаддува нет. И дверь шлюза неродная.

– А у этого только три каюты. Не разместимся. Да ещё пассажиров надо куда-то селить.

– Приспособим трюм под вип-номера!

– А вот, смотрите, какой! С крылышками!

– Этот только для ближних перелётов. Замучаемся заправки искать.

– А если дополнительные баки приварить?

Перед нашими горящими глазами мелькали десятки кораблей разной стоимости, вместимости и степени износа.

Спустя пять часов, мы подыскали оптимальный вариант. Сначала он не понравился никому. Но остальные кандидаты всё отсеивались и отсеивались. А устаревший, но крепкий корвет, переделанный прежним владельцем в грузопассажирское судно, по-прежнему оставался в списке.

Наконец, мы отбросили прочие варианты, тяжело вздохнули и немедленно связались с владельцем корвета. Я предлагал подождать до утра, но Лина сказала, что владелец будет только рад покупателям, так почему бы не осчастливить его пораньше?

Мы разбудили этого счастливого человека и, бессовестно пользуясь ситуацией, выбили из него десятипроцентную скидку и комплект запасных фильтров для топлива. На сэкономленные деньги девочки немедленно заказали краску для названия, симпатичные занавески в кают-компанию и джакузи. Космолёт без джакузи – это просто курам на смех, твёрдо заявили они. А мы с Фолли не нашли, что возразить.

Осмотр корвета назначили на завтрашний полдень, а банкет по случаю покупки – на вечер. После чего дружно разошлись по комнатам.

Рано утром владелец почти уже нашего корабля позвонил и радостно сообщил, что нашёл покупателя за полную сумму. А значит, наша сделка отменяется.

Не открывая глаз, я повернулся набок и начал будить Лину.

– Ал, не сегодня, – пробормотала она. – Дай мне выспаться.

– Проснись, дорогая, – настаивал я. – Нашу тачку угоняют!

Это выражение я подцепил в какой-то книжке не то двадцатого, не то двадцать первого века. Тогдашние писатели любили щегольнуть вульгарными оборотами.

Через пятнадцать минут мы всей компанией мчались в космопорт. Номер ангара у нас был. Окинув взглядом нагромождение непонятных зданий, Фолли задумчиво пробормотал:

– Ага...

Затем схватил меня за рукав и потащил за собой.

– Сюда!

Девочки, словно рассерженные пчёлы, мчались следом. Они даже гудели угрожающе. Ну и что, что вчера корвет не слишком им приглянулся? Сегодня они уже спланировали, кто какую каюту займёт, какого цвета будут стулья в столовой, и где лучше сделать детскую. И теперь какой-то нахал смеет отбирать у них мечты?!

Слыша их настойчивое сопение, я не завидовал нашему сопернику. Да и нынешнему владельцу корвета тоже.

Мы застукали их прямо на месте преступления. Полный улыбочивый человечек, добродушно поблёскивая лысиной, как раз собирался подписать документы. Но тут в ангар, громко топоча, влетел наш эскадрон и со всей мочи завопил:

– Стой!

Лысина продавца побледнела. Он попытался втянуть голову в плечи, словно испуганная черепаха, но получилось не очень. Лина, Йугу и Лусия окружили его, наперебой объясняя, как он не прав. Сзади пытался вставить словечко Фолли. А я тем временем обернулся к покупателю.

Его рыжая шевелюра сваялась, словно шкура бездомной собаки. Ботинки и штанины были покрыты пылью. Но серые глаза сверкали такой неукротимой яростью, что я невольно вздрогнул.

– Какого чёрта вы творите, Марк? Зачем вам корабль, если вы не умеете им управлять?

Сжав костистые кулаки, он молча глядел на меня. Тут подошёл Фолли. Одним взглядом он оценил потрёпанную фигуру Марка и сказал мне:

– Ал, придётся нам приплатить продавцу. Вряд ли этот тип сумеет ещё поднять цену. Погляди на его одежду.

Продавец сумел прорвать осаду, занял выгодную позицию за опорой корвета и воодушевлённо пискнул:

– Аукцион! Кто даст больше – тому и достанется корабль!

Судя по довольной физиономии, он решил, что пробил его звёздный час.

Худое лицо Марка исказила гримаса отчаяния. Девочки негодуяюще зашумели. Практичный Фолли поморщился.

– Допустим. Но мы не станем...

Но тут я прервал его.

– погоди, Фолли! Марк, вам ведь не нужен корабль, верно? Вам просто надо попасть... куда вы там говорили?

– Я не говорил! – он продолжал сверлить меня взглядом.

– Вы знакомы? – удивилась Лина.

– К счастью, да. Чёрт с вами, Марк! Если вы откажетесь от корабля – мы купим его и отвезём вас, куда вам надо. Ведь вам всё равно потребуется пилот.

Надежда в глазах Марка боролась с сомнением. Но он и сам понимал, что я предлагаю ему единственный выход.

– Вы... вы не обманете меня, Ал? Поклянитесь!

Ну, начинается!

– А какие у вас причины не доверять мне, кроме вашей мнительности? Я поил вас бромом и кормил кренделями. Я готов был вам помочь, но вы наотрез отказались рассказать хоть что-нибудь. Сейчас судьба снова столкнула нас. Мы можем дать торговцу полторную цену и забрать корабль без всяких условий.

На этих словах владелец корабля восторженно икнул.

– Но вместо этого я опять предлагаю вам помощь. Соглашайтесь, или катитесь отсюда.

Разумеется, я блефовал. Но Марка проняло. Он подумал ещё пару секунд, потом повернулся к расстроенному продавцу и сказал:

– Я передумал покупать корабль. Извините!

Лысина продавца покрылась патиной грусти. Мало того, что его порядком потрепали наши девочки, так теперь ещё уплывала возможность сорвать куш. Я решил немного утешить несчастного.

– Мы надбавим пять процентов к цене, если корабль окажется в нормальном состоянии. А теперь покажите его изнутри. Марк, идёмте с нами!

Отпирая шлюз корвета, владелец всячески юлил и тянул время. Даже слепому было ясно, что он не хочет заходить внутрь, и предпочёл бы получить деньги без осмотра. Что ж, тем больше причин как следует проверить состояние корабля.

На первый взгляд, всё было в относительном порядке. Стены шлюза блестели, на них не было ни пыли, ни грязи, ни ржавчины. Ребристый металлический пол словно только что вымыли. Это выглядело чертовски странно, учитывая, что корабль простоял в ангаре двенадцать лет, если верить продавцу.

Я немного расслабился и шагнул из шлюза в просторный коридор, ведущий к рубке. Тут-то всё и началось!

Истошно взвыла сирена. По всей длине коридора тревожно замигали жёлтые и красные лампы. Пронзительный женский голос закричал из динамиков:

– Тревога! Тревога! Посторонние на борту!

Что-то юркое и блестящее стремительно кинулось мне под ноги. Я споткнулся и рухнул на пол, едва успев выставить руки и повернуться боком. Наградой за ловкость стала острая боль в рёбрах. Я попытался подняться. Непонятная штуковина отскочила к стене, взяла разгон и снова бросилась на меня.

Пылесос! Это был круглый робот-пылесос! Безобидная уборочная техника, которая ни с того, ни с сего решила сразиться со мной насмерть.

Я вовремя отдернул руку и упал на робота животом, придавив его к полу. Но мерзавец немедленно ударил меня током. Чёрт, больно-то как!

Из дальнего конца коридора на подмогу пылесосу спешила ещё парочка его собратьев. За ними, грозно урча, катился здоровенный полотёр. Этакая металлическая самоходная тумба, весом с хорошую свинью.

Но тут продавец выскочил вперёд и закричал:

– Белла, стой! Это я, Анджело!

Сирена мгновенно смолкла. Лампы перестали мигать и загорелись ровным светом. Пылесосы прокатились по инерции пару метров и замерли, полотёр остановился сразу.

Несколько мгновений стояла оглушительная тишина. Затем динамик над нашими головами зловеще откашлялся и холодно спросил:

– Анджело? Ну, и где ты всё это время шлялся, mio caro sobellino? Ещё и девок в дом приволок? Совсем стыда нет!

В свете ламп я увидел, как на лысине продавца выступили капельки пота. Он прижал руки к груди и стал быстро и горячо оправдываться, путая слова и запинаясь. Я осторожно поднялся с пола.

– Что это? – шёпотом спросил я у Лины.

– Это СУПРУГА, – невозмутимо отозвалась моя жена.

– Супруга???

– Система УПравления Устройствами, Гибкая, Автоматическая. Я на третьем курсе писала лабораторную работу «Особенности отладки СУПРУГА при помощи ЛАСКИ».

– Э-э-э...

– Лазерный Адаптер Систем Корабельного Интеллекта.

Я ошарашенно кивнул.

– Понятно.

Тем временем семейный скандал нарастал.

– Двенадцать лет! Двенадцать лет ты где-то шлялся! – гремели динамики. – А я ждала! Мыла, чистила, прибирала! Пирожки пекла! Все видеодатчики проглядела! Ты что мне обещал? «Дорогая, мы с тобой полетим к звёздам!» И вместо этого – вся молодость в душном ангаре! Обманщик! Лжец!

– Я болел, Белла! – вопил продавец. – Я чуть не умер! Потерял работу! И память!

– Совесть ты потерял, кобелина! Погляди – пузо-то наел, космонавт! Небось, другую дуру себе завёл? Все вы, мужики, одинаковые!

Круглое лицо продавца покрылось красными пятнами.

– Лина, ты можешь объяснить мне, что происходит? – тихонько спросил я.

– Конечно. Интеллектуальная система корабля предназначена для полёта. От долгого бездействия она просто сошла с ума. По-женски я её понимаю.

– Мы можем что-нибудь с этим поделать?

Лина покосилась на меня.

– Неуютно, да? Нужно сбросить настройки до заводских и почистить память. Через какое-то время образуется новая квази-личность. На это потребуется год, или два. Кроме того, в нынешней конфигурации могут быть полезные умения, которые сотрутся при очистке.

Я поёжился.

– А нельзя её просто выключить?

– Ищешь лёгкие пути? – Лина ехидно улыбнулась. – Увы, мой дорогой. Интеллектуальная система отвечает за жизнеобеспечение корабля. Воздух, вода, свет, чистота, работа вспомогательных механизмов – всё завязано на неё. Но теперь я понимаю, почему Анджело так спешил избавиться от корвета.

– А что же делать?

– Ал, я – пилот. А капитан у нас ты. Ты и решай.

Ничего себе! Я растерянно оглянулся на Фолли. Он с интересом прислушивался к перебранке корабля с Анджело, но вмешиваться не спешил. Ну, что ж...

Я набрал полную грудь воздуха. Будь, что будет.

– Уважаемая Белла! Сожалею, но вы напрасно тратите своё время на этого несчастного. Он больше не ваш капитан.

– Да! – запальчиво крикнул Анджело. – Я продал корабль!

– Про-о-о-дал? – зловеще протянул динамик. – Ах ты, поганый клоп...

– Да, продал нам, – поспешил я остановить новую вспышку скандала. – И мы очень рады познакомиться с вами! Мы тоже мечтаем о полётах к звёздам!

Вот тут я сильно рисковал. Откуда мне знать, о чём мечтает свихнувшаяся интеллектуальная система? Но других вариантов в голове не было.

– Ещё один проходимец! – фыркнула СУПРУГА.

Лайфхак: никогда не спорьте с рассерженной женщиной. Как только она вас услышала – сразу переходите к лести.

– У вас на корабле удивительная чистота, Белла! – как можно искреннее сказал я. – Может быть, нам снять обувь?

Это сработало! Уже через десять минут мы сидели в кают-компании, знакомились и весело болтали.

– Через пять минут будет цветочный чай и земляничные кексы! – торжественно объявила Белла. – Кексы из пищевого синтезатора. Нормальные продукты у меня давно кончились.

В её голосе опять послышались грустные нотки.

– Не расстраивайтесь, Белла! Мы завтра же привезём свежие продукты!

– А когда мы полетим? – взволнованно поинтересовалась СУПРУГА.

– Не позже следующей недели.

– Тогда мне срочно нужны деньги на ремонт! Ничего серьёзного, мелкие неполадки то здесь, то там... Кроме того, я должна обновить интерьер. Надеюсь, девочки мне помогут?

– Конечно! – хором подтвердили девочки.

Я вздохнул и осторожно спросил:

– Сколько?

– Сущие пустяки! – отмахнулась Белла и назвала совершенно чудовищную сумму.

Я повернулся к Анджело, который с расстроенным видом топтался на пороге кают-компании. Войти внутрь он не решался.

– Извините, Анджело, но надбавка отменяется.

Он грустно кивнул и нерешительно спросил, адресуясь куда-то к потолку:

– Так я пойду?

– Скатертью дорога! – заявила Белла. – Чемодан с твоими вещами стоит возле шлюза, а твою любимую расчёску я сломала и спустила в унитаз!

Мы с Фолли предложили помочь Белле с ремонтом, но она категорически отказалась.

– Занимайтесь своими делами. Я техников из сервисной службы вызову – ребята толковые, пусть стараются. Только про деньги не забудьте!

Почётный эскорт роботов-пылесосов проводил нас к шлюзу.

– До завтра, Белла!

– До завтра! – довольно проворковал динамик. – Девочки, приходите с самого утра! И к чаю что-нибудь прихватите.

Настроение у нас было превосходное. Йугу и Лусия с двух сторон ухватили под руки Лину. Все трое о чём-то шептались и хихикали. Фолли весело насвистывал. Только Марк понуро плёлся позади, катя за собой свой таинственный деревянный ящик. Я приостановился и подождал его.

– Вам есть, куда пойти, Марк?

Он задумался, потом покачал головой.

– Нет. Неважно. Можно, я завтра утром приду в библиотеку? Мне... мне надо зарядить...

В общем, мне нужна розетка.

Я тяжело вздохнул. Ну, почему Создатель делает некоторых людей настолько некоммуникабельными?

– Знаете, что? Раз уж вы теперь наш пассажир – идёмте с нами.

– А можно? – нерешительно спросил Марк. – Я точно вам не помешаю?

Я улыбнулся.

– Не помешаете. Даже поможете, если сообщите – куда вас, всё-таки, надо отвезти. А взамен у нас есть душ, бритва, ужин, хорошая компания и отличный диван на кухне.

Чисто вымытые рыжие волосы Марка распушились, словно цветок апельсинии, но выражение напех выбритого лица так и осталось мрачным. За ужином Марк настороженно стрелял глазами в каждого из нас по очереди. Видно, старался разобраться – в какую весёлую компанию он попал. Особенно интересовали его отношения Лусии и Йугу с Фолли. Он с удивлением следил, как девочки шутят друг с другом и ухаживают за пилотом.

Лина, умница, заметила это и взяла дело в свои руки. Она добавила Марку в тарелку ещё тушёных овощей и спросила:

– А у тебя есть родные, Марк?

Он вздрогнул и сгорбился над тарелкой, мучительно подбирая слова.

– Есть. Нет... Это неважно сейчас.

Он запнулся и добавил:

– Большое спасибо за ужин... и вообще.

– На здоровье! – улыбнулась Лина. – Так куда ты хочешь лететь?

Он снова стиснул зубы и замолчал. Ну, что за пытка – вытягивать из него информацию!

Однако Лина не сдавалась.

– Понимаешь, Марк, – задушевно сказала она, – тебе всё равно придётся назвать мне координаты ещё до того, как мы взлетим с Веринды.

– Почему? – глухо спросил он.

– Потому что я пилот, и должна знать, куда поведу корабль. Сколько взять топлива, воды, провизии.

– Но Ал обещал мне...

Лина снова улыбнулась.

– Прости, Марк. Но если ты сейчас всё не расскажешь – Алу придётся нарушить обещание. И мы все никогда не упрекнём его за это.

Она показала рукой на Фолли и девочек, которые с интересом слушали разговор. Они дружно кивнули. И Марк, наконец, дрогнул.

– Хорошо. Но, прошу вас – не вздумайте искать информацию о планете в Сети. Её там всё равно нет, а ваше любопытство вызовет интерес Корпорации.

Он ещё помолчал, собираясь с духом.

– Планета называется Тарес. Вот координаты её звезды.

Он вытащил из нагрудного кармана порядком затёртый клочок бумажки с цифрами и протянул Лине.

– Вы только отвезите меня туда и подождите на орбите. А потом... потом мне надо на Землю.

Перед сном я сказал Лине:

– А ты, оказывается, непреклонная женщина, дорогая!

– Ты сомневался? – улыбнулась Лина.

– Нет, что ты! За это я тебя и люблю.

– Чем докажешь?

Глава 5

Веринда-два, удивительно похожая на полосатый детский мяч, медленно уменьшалась в иллюминаторе. Широкая жёлтая полоса – песчаное жаркое полушарие. Тёмная полоса с синеватым отливом – полушарие вечной ночи и холода. А между ними – узкая зелёная полоска. Обитаемая зона терминатора. Пять лет мы с Линой проучились в здешней академии изучения космоса.

Перед тем, как уволиться из библиотеки, я перечитал все книги об Эпохе Экспансии. Но почти не нашёл информации о Таресе. Крохотная газетная заметка, в которой говорилось о старте экспедиции, и всё. Ни подробностей, ни координат.

Впрочем, о большинстве других экспедиций тоже не упоминалось. А ведь их было более семисот! И только восемьдесят одна планета открыта повторно, после того, как людям стали доступны сверхсветовые скорости.

Это выглядело странно. Такое впечатление, что кто-то специально подчищал информацию о планетах. Хотя, какое там, к чёрту, впечатление? Я мог поклясться, что так оно и было! Провернуть подобное могла только Корпорация. Её хозяевам невыгодно, чтобы по неоткрытым ещё планетам шныряли корабли частных исследователей. Нет уж, пусть лучше обычные люди летают проверенными маршрутами на туристических лайнерах.

Я вспомнил первую встречу со шлюпкой Корпорации у нас, на Местрии. Тогда раззадоренные дядькой Томашем жители посёлка чуть не разгромили церковь. Мне пришлось поджечь сарай, чтобы отвлечь разъярённую толпу и спасти своих друзей.

Интересно, на скольких ещё планетах Корпорация потерпела неудачу? Об этот никто никогда не говорил, даже преподаватели в академии. В их изложении истории всех экспедиций звучали одинаково: измученные тяготами местные жители с радостью встречают корабль экспедиции и с большой охотой вливаются в Галактическое Сообщество.

А так ли всё на самом деле? Отчёты о неудачных экспедициях, конечно, засекречены. Сколько их было? И предпринималась ли такая экспедиция к Таресу?

Я потряс головой. Тупеешь, Ал! Конечно, предпринималась. Иначе откуда у Марка координаты планеты. А кстати! Откуда у Марка координаты планеты? Ничего, это мы выясним.

– Белла, – обратился я к СУПРУГе, – выведи, пожалуйста, на экран карту северо-западного сектора.

– Секунду, Ал! – отозвался динамик.

Большой экран на стене капитанской каюты осветился, на нём появилась густая россыпь звёзд. Яркая точка в нижнем левом углу отмечала земное Солнце.

Карта обитаемой части Галактики – это шар. По традиции, его центр привязан к Солнечной Системе.

Если верить координатам, которые дал Марк – Тарес находится в глубине северо-западного сектора. Всего семьдесят четыре световых года от Земли – не так уж и далеко. Лишнее подтверждение тому, что Корпорация на Таресе уже побывала.

Мягко хлопнула дверь ванной. Лина обняла меня сзади за плечи – свежая, пахнущая молодостью и чистотой. Мокрые пряди золотистых волос упали мне на лицо.

– Отбиваешь у меня работу, Ал? Даже Фолли доверил мне проложить курс.

– Да? Ну, и что ты думаешь?

– Нам придётся сделать три перехода. Сначала на Тирену. Оттуда – в систему Стендинга. И третий шаг – на Тарес. На беспересадочный полёт горючего не хватит – баки у «Малышки Беллы» не бездонные.

– У кого не бездонные баки?

– У «Малышки Беллы». Так мы назвали нашу красавицу.

Разинув рот, я уставился на Лину.

– Вообще-то, корвет – это он! Я хотел придумать какое-нибудь серьёзное название. «Неустрашимый», к примеру. Или «Покоритель миров». И потом – кто это «мы»?

– Ну, мы с девочками. На следующее утро после покупки. Пили чай и выбирали название. Между прочим, «Малышка Белла» прошла единогласно!

– Ах, вот оно что! Значит, мужская часть команды автоматически осталась в меньшинстве и лишена права голоса? Я считаю, это нечестно! А раз я капитан, то моё мнение – закон.

– Ну, Ал! – Лина легонько прижалась ко мне. У меня перехватило дыхание.

– А женские фокусы – это нечестно вдвойне. Ну, разве плохое название – «Неустрашимый»?

Лина засмеялась и взъерошила мне волосы.

– Всё-таки, мужчины ужасно похожи друг на друга. Ты не согласишься, Ал. Но Анджело называл корабль именно «Неустрашимым». Ты же не хочешь быть похожим на Анджело?

Это был удар ниже пояса.

– А уж Белла точно не согласится, – добавила Лина, как ни в чём не бывало.

Да, признаю – это был мой промах. Хорош капитан – до самого отлёта не вспомнил о том, что корабль надо как-то назвать. Единственное, что меня извиняло – куча неотложных дел, которая свалилась на мою голову в последнюю неделю пребывания на Веринде.

Оказалось, что иногда быть капитаном не так уж и весело. Закупка топлива и провианта, оформление договоров и тысячи других важных мелочей поглощали всё моё время.

Остальные члены команды тоже не бездействовали. Йугу и Лусия комплектовали корабельный госпиталь. Лина вместе с Беллой занималась отладкой корабельных систем.

Фолли вначале помогал им. Но когда он увидел, что я не сплю третью ночь, носясь по Веринде, словно меня укусил паук-пчелоед – Фолли взбунтовался. Самовольно назначил себя старшим помощником и без зазрения совести отобрал у меня половину забот. Как я был ему за это благодарен – не передать словами!

Белла выдала Фолли список абсолютно необходимых покупок на ста сорока семи листах прекрасной мелованной бумаги, а я сосредоточился на переписке с поставщиком свежих фруктов. Пищевые синтезаторы – великое изобретение. Но возможность побаловать себя спелым яблоком в космическом полёте, или положить в чай ломтик душистого лимона – это стоит любых хлопот.

Кроме того, я зашёл в банк и обменял остатки наших кредитов на пятиграммовые слитки серебра и золота. Ничего необычного в этой процедуре не было – на многих планетах деньги Содружества не в ходу. Во всяком случае, кассир ни о чём меня не спросил, лишь бросил равнодушный взгляд на форму курсанта академии.

Последнюю ночь перед отлётом я дрых, словно мышехвост в зимнюю стужу под тёплой соломой. А в день старта всё закрутилось так, что опомнился я только на орбите. И вот, пожалуйста – результат!

Я сделал вид, что обиженно насупил.

– Ладно. К названию мы вернёмся позже, когда я посоветуюсь с Фолли. Двое расстроенных мужчин – это страшная сила, дорогая моя. А пока... Знаешь, Лина, меня кое-что смущает в выбранном курсе.

– Вот как? – Лина подняла брови. – Ал, это что – месть?

– Да нет. Курс прекрасный, но... Ты же знаешь, что по официальным данным Система Стендинга – это тупик. Считается, что за ней нет никаких обитаемых планет. Если мы прилетим туда, а затем отправимся дальше – наш манёвр непременно вызовет подозрения.

Лина задумчиво прикусила нижнюю губу.

– Пожалуй, ты прав. Беру назад свои слова насчёт мести. А что ты предлагаешь?

– Можно было бы зайти с другой стороны, – протянул я, щелчком пульта увеличивая карту. – Например, от Керато.

– Нет, Ал, не пойдёт, – Лина расчёсывала волосы перед зеркалом в тяжёлой посеребрённой раме. – Путь на Тарес через Керато – это семь переходов вместо трёх. Мы разоримся на заправках и потеряем уйму времени.

– Так оно и есть. Но что же делать? – я задумчиво щёлкал пультом. И тут мне в голову пришла светлая идея.

– Смотри-ка, любимая – что это тут у нас?

Лина отвлеклась от зеркала и бросила взгляд на карту.

– Двойная звезда. Белый карлик вращается вокруг белого гиганта. Планетной системы нет, или она давно уничтожена сбросом звёздной оболочки. Сильное радиоизлучение.

– Вот! – торжественно сказал я. – Это и будет наша официальная цель. Изучение радиосигнала двойной звезды. Надо только присобачить сбоку корабля металлический зонтик, похожий на радиотелескоп.

– Ты гений, Ал! – Лина поцеловала меня в макушку. – А теперь идём завтракать.

За едой Фолли был необычайно задумчив. Когда я с наигранным возмущением сообщил ему, какие имена наши жёны дали кораблю – он только рассеянно кивнул.

– Да, Ал, я в курсе. А что тут такого?

– Что такого? – продолжал актёрствовать я. – но ведь это же военный корабль! Хоть и бывший. Корвет!

Я многозначительно закатил глаза к потолку. Лусия хихикнула в тарелку.

– А пусть у нас будет корвет женского рода. Корветта! Красиво же? – предложила она.

Девочки дружно засмеялись. Даже на худом лице Марка промелькнуло подобие улыбки. Кажется, впервые за всё время нашего знакомства. Лишь Фолли продолжал сосредоточенно смотреть в тарелку, думая о чём-то своём.

– А почему не корветица? – буркнул я. И тоже расхохотался, не выдержав собственного пафоса.

Кажется, битва за название была благополучно проиграна. Ну, что ты поделаешь с этими девчонками? Зато блинчики с мёдом удались им на славу. Я тщательно облизал сладкие пальцы и довольно вздохнул:

– Объявляю дежурному по кухне благодарность с занесением в личное дело!

Йугу покраснела от удовольствия. Вот-те на! Блины-то, оказывается, пекла она. Потрясающие успехи для человека, который большую часть жизни благополучно питался сыром мясом!

После завтрака Фолли отозвал меня в сторонку.

– Слушай, Ал, у меня тут возникла небольшая проблема.

Вообще-то, когда Фолли говорит о проблеме – к нему лучше прислушаться. С другой стороны, будь проблема серьёзной – он бы уже не рассуждал, а действовал.

– Выкладывай! После такого угощения я горы сверну! – моё хорошее настроение было непрошибаемым.

– Я тут изучал на досуге план корабля и обнаружил одно очень удобное помещение. Решил посмотреть, что в нём, а дверь оказалась заперта. Я пытался открыть её, шумел и...

Фолли замялся.

– Наверное, надо было сразу сказать Лусии... Но, понимаешь, Ал...

Я весело ухмыльнулся. Всё понятно! По своему обыкновению пилот подыскивал укромное местечко, где можно спокойно отсыпаться между вахтами. Ведь наличие сразу двух любимых жён здорово сокращает возможности для сна.

– Так что же случилось, дружище?

Фолли посмотрел мне прямо в глаза.

– Мне показалось, что в этом помещении кто-то есть.

– Ничего себе! – присвистнул я. – Так показалось, или всё же кто-то есть?

– Я не знаю, – отвёл глаза Фолли. – Похоже, дверь заперта изнутри. И я слышал чей-то голос, кажется. Я постучал – но никто не отозвался.

– Вот так история! Ну, ничего. У нас есть, как минимум, два простых способа узнать правду.

Я поднял глаза к потолку и торжественно воззвал:

– Белла!

Одно из преимуществ корабельного интеллекта состоит в том, что с ним можно связаться из любой точки корабля. Хоть из туалета.

– Слушаю, капитан!

Вот это субординация! Приятно, чёрт побери!

– На корабле есть посторонние?

– С чего вы взяли? – возмутился динамик под потолком.

Ответ показался мне уклончивым.

– Вот капитан Фолли утверждает, что слышал голос в запертом изнутри помещении.

– Так, может быть, капитану Фолли послышалось! Он много работал в последнее время, очень устал. Вы совсем его не бережёте!

Белла определённо пыталась уйти от прямого разговора. Ох, что-то здесь нечисто!

А СУПРУГА тем временем продолжала:

– Кстати, интересно бы знать, что капитан Фолли вообще там искал? Если что-то нужно – так спросите меня! Я всегда подскажу – что где лежит. А то роетесь по кораблю, только бардак наводите. А мне потом убирай за вами! Позавчера вот робот-пылесос сгорел – новый совсем, на гарантии. А его, между прочим, капитан Фолли покупал!

– Хватит-хватит, Белла! Я всё понял. Ну, что ж, капитан Фолли! Придётся нам попробовать второй способ!

– Какой второй способ? – встревоженно спросил динамик.

– А мы сейчас пойдём в это помещение и посмотрим – кто это там поселился! – ехидно ответил я.

Не успели мы с Фолли отойти на три шага от кают-компания, как на корабле взвыла сирена.

– Капитану срочно пройти в рубку! – на все лады завопили динамики.

Я бросился вверх по трапу, Фолли нёсся за мной.

Лина уже сидела в кресле пилота, напряжённо вглядываясь в монитор.

– Что? – задыхаясь, выкрикнул я.

Вместо ответа она щёлкнула тумблером радиопередатчика. Равнодушный металлический голос повторял в эфире:

– Корвет «Малышка Белла»! Говорит учебный патрульный корабль «Адмирал Вонг»!
Приказываю застопорить двигатели и приготовиться к досмотру!

– Что будем делать, Ал? – спросила Лина.

Я изумлённо посмотрел на неё. Она была серьёзна, как никогда в жизни.

– Глушить двигатели, конечно. Документы у нас в порядке, груза нет. Лететь на Тирену имеем полное право. Пусть досматривают!

Лина кивнула, заметно расслабившись, и сказала в микрофон:

– Учебный патрульный корабль «Адмирал Вонг»! Это корветта «Малышка Белла»! Вас поняли, глушим двигатели! К досмотру готовы!

Патрульный катер едва не промахнулся мимо шлюза. Проскрежетал по борту, но в последний момент, всё-таки, зацепился магнитными захватами. Фолли, стоявший рядом со мной возле двери, скептически покачал головой.

Впрочем, десантировался патруль образцово. Четверо вояк с автоматами наперевес вбежали в коридор и немедленно взяли нас на прицел. Затем на борт поднялись остальные. Вёл их декан Флостус. Он напялил на себя штурмовую броню, но забрало шлема, вопреки инструкции, не опустил. Наверное, хотел, чтобы я видел его лицо. Ха, был бы интерес смотреть на эту надменную рожу.

– Двое – в рубку! Двое – к двигателям! – скомандовал Флостус. Его подопечные тараканами разбежались по кораблю.

Флостус смерил меня презрительным взглядом и поинтересовался:

– Что ещё за корветта?

– Корвет-женщина, – вежливо пояснил я.

– Понятно... Курсант Михайлов, как всегда, валяет дурака.

– Капитан Михайлов, будьте любезны.

– Ах, уже капитан! Тем хуже для вас. Сообщаю вам, капитан, что вы и ваш экипаж подозреваетесь в похищении человека. Полицейский катер с Веринды скоро прибудет. А нас попросили задержать вашу так называемую корветту, благо, мы оказались неподалёку.

Декан Флостус явно упивался ситуацией и ожидал вопросов. Именно поэтому я промолчал, спокойно глядя ему в глаза.

Флостус попытался пронзить меня взглядом, но не выдержал и рявкнул тенором:

– Пассажиры на борту есть?

Я молчал.

– Отвечать! – взвизгнул Флостус.

Ладно, можно и ответить, решил я. И ответил:

– Идите в задницу, Флостус!

Флостус покраснел под шлемом и стал похож на помидор в кастрюльке. Резво обернувшись к подчинённым, он заорал:

– Двое здесь, остальные – обыскать корабль! Перетряхните его полностью, но найдите похищенного!

Я продолжал молчать, лихорадочно ища выход. С Марком проблем не будет – он официальный пассажир, и вряд ли выкинет что-нибудь сумасбродное. Предположить место назначения «Малышки Беллы», тоже непросто – с Тирены можно улететь в десятке направлений. Контрабанды на борту не было. Ну, я надеялся, что не было. Ребята обязательно взяли бы меня в долю.

Оставалась только таинственная запертая изнутри каюта, до которой мы с Фолли не сумели добраться. Да ещё подозрительное поведение Беллы. Всё это вызывало во мне сильную тревогу.

И тут на груди декана включился радиопередатчик. Немного пошумел, а затем выдал:

– Декан Флостус! Идите скорее сюда! Тут такое!

– Майор Флостус, идиот! – завизжал декан в микрофон.

– Виноват, майор Флостус! Идите сюда скорее!

– Куда «сюда»? Выражайтесь точнее, крет... курсант!

– Виноват, декан Флостус! В главном коридоре нижней палубы обнаружена запертая каюта!

Пальцы Флостуса сжали передатчик, словно хотели его раздавить. Он побледнел от злости, покрылся красными пятнами от радости – и всё это одновременно. Такого причудливого сочетания эмоций я раньше не видел.

– Ведите его! – Флостус показал автоматчикам на меня, а сам заторопился к трапу. Меня под конвоем повели за ним. Один из конвоиров мимоходом шепнул мне:

– Не пробуй бежать, Ал! Флостус на полном серьёзе приказал нам стрелять.

Я взглянул на него.

– Не струсил бы подтвердить это полиции?

Курсант на секунду замялся, но потом кивнул.

– Если есть возможность подгадать декану – я в деле.

Мы спустились вниз. Длинным коридором меня подвели к неприметной двери, возле которой топтался растерянный курсант.

– Декан Флостус, тут... – начал он.

– Майор Флостус! Майор! Заруби себе на носу! Декан я – в академии. А на борту корабля – майор!

Флостус дёрнул ручку двери. Она не поддавалась. Тогда декан-майор повернулся ко мне.

– Открой эту дверь, Ал!

– Майор Флостус, дверь заперта изнутри, – вмешался один из моих конвоиров.

– Что? Тогда выломайте её! Живо!

Курсанты замялись.

– Может быть, сначала постучать? Мы, всё-таки, не полиция.

Декан Флостус забарабанил кулаками по двери.

– Немедленно откройте дверь и выходите с поднятыми руками! Я, майор Флостус, гарантирую вам жизнь!

И тут сонный мужской голос произнёс из-за двери фразу, которую декан сегодня уже слышал:

– Пошёл ты в ...опу, Флостус!

Глава 6

Пока Флостус собирался с духом, за дверью каюты послышались голоса. Сердитый мужской бас то и дело перебивал плачущие причитания Беллы. Я, приоткрыв рот, прислушивался. Кажется, они о чём-то спорили.

Видимо, Белле удалось-таки убедить таинственного собеседника. Скрипнул замок, и дверь открылась. На пороге стоял гном.

Ну, не гном, конечно. Просто очень сердитый дедушка ростом мне до подмышек, с длинной седой бородой и в подштанниках. Левой рукой дедушка опирался на ручку двери, а правой почёсывал волосатую мускулистую грудь.

Дедушка презрительно буркнул глазами на дула автоматов, которые уставились ему в живот, и неласково спросил:

– Ну? Чего надо?

– Вы кто? – ошарашенно спросил Флостус. Честно говоря, меня очень подмывало задать тот же вопрос.

Дедушка перестал чесаться и деловито поддёрнул сползавшие подштанники.

– Кто-кто... – проворчал он. – Старший механик Гримпиус Дорни, вот кто. Ещё вопросы есть?

– Гримпиус Дорни?

Флостус радостно подпрыгнул, отчего шлем с покатою лба сполз ему на глаза.

– Тот самый Гримпиус Дорни, которого похитили?

– Ещё чего! – гном вызывающе выставил бороду вперёд. – Никто меня не похищал. Пусть только попробовали бы! Я же сказал – идите в ...опу! Я спать хочу!

На этих словах дедушка с треском захлопнул дверь каюты.

Декан Флостус вытаращил на меня глаза.

– Это кто?

Но я уже сориентировался в ситуации и, как ни в чём не бывало, ответил:

– Старший механик Гримпиус Дорни. А что?

Тут по трапу уверенно загрохотали тяжелые ботинки, и властный голос скомандовал:

– Это полиция! Всем бросить оружие и лечь на пол!

Полицейские сработали профессионально. Они скрутили всех, а потом начали разбираться подробно. Проверили документы у всей нашей компании. Я волновался за Марка, но рыжий литературовед спокойно предъявил карточку и оказался действительно Марком Заеком, литературоведом.

Таинственного Гримпиуса Дорни извлекли из каюты и попытались допросить с пристрастием. Мне посчастливилось присутствовать при допросе – полицейские решили устроить нам очную ставку.

Суровый плечистый лейтенант с глубокой морщиной между бровей навис над бородатым гномом, словно ящерб над мышехвостом.

– Имя? Фамилия? Род занятий?

Но дедушка оказался не из пугливых. Пошарив в кармане подштанников, он извлёк на свет сложенную вчетверо, протёртую на сгибах бумагу и швырнул её на стол.

– Вот сам и прочти, ежели умеешь, конечно. А по профессии я механик. Космолёты чиню, это все знают. И мэру яхту чинил, пока жил на Веринде. И ваши полицейские катера через мои руки проходили. Да и тебя я помню. Ты Миган Краевский, сынок Альмы и Бэда. Тщедушным мальчонкой был – другие ребята у тебя вечно велосипед отбирали. А теперь гляди-ка – полицейский! Офицер!

Гном откровенно потешался над лейтенантом. Полицейский стиснул челюсти и повернулся ко мне:

– А где его трудовой контракт?

Не успел я открыть рот, как дедушка хихикнул:

– А мы с капитаном на слово друг другу верим. Так, сынок?

Мне оставалось только подтвердить.

– Конечно. Господин Дорни абсолютно заслуживает доверия.

– Почему же коллеги господина Дорни заявили, что он похищен? Неужели не знали о вашем договоре?

И снова дедушка меня опередил.

– А с чего вдруг я должен отчитываться перед этими болванами? Хватит и того, что я постоянно переделывал за ними работу. Захотел – и полетел.

Лейтенант неохотно вернул нам документы.

– От лица полицейского управления Веринды-два приношу вам извинения. Можете следовать своим курсом.

– Подождите, лейтенант! – остановил я его. – А как насчёт пиратства и угрозы убийством? Декан Флостус ворвался на наш корабль во главе вооружённой банды, перевернул здесь всё вверх тормашками, приказал своим людям стрелять в нас при попытке сопротивления.

– У вас есть свидетели? – помрачнел лейтенант.

Я поглядел на паренька, который заговорил со мной. Он крепко сжал губы и шагнул вперёд.

– Я подтверждаю слова капитана Ала. Декан Флостус приказал нам стрелять, если кто-то будет сопротивляться.

Полицейский барабанил пальцами по столу.

– Сложная ситуация, – откровенно признался он. – Это мы попросили учебный корабль академии перехватить вас. Но декан Флостус откровенно перегнул палку.

Лейтенант выжидающе смотрел на меня. Я сделал вид, что задумался.

– Что ж, меня вполне устроит, если декана Флостуса уволят из академии по причине непрофессионализма. Как только это произойдёт – можете смело порвать моё заявление. Но сначала пусть декан и его подчинённые приведут наш корабль в порядок. Тряпки и швабры лежат во-о-он там, в кладовке.

Через три часа «Малышка Белла» сияла чистотой. Что-что, а работать швабрами курсанты умели. Наконец, непрошенные гости убрались восвояси. Декан Флостус напоследок одарил меня таким ненавидящим взглядом, что будь я соломенным – сгорел бы на месте. Впрочем, надо отдать должное декану – от работы он не отлынивал, помалкивал и махал тряпкой наравне со всеми.

Так и не выспавшийся Фолли заступил на вахту. Девочки отправились снимать стресс чаем с печеньками, а Марк заперся у себя.

Мы с Гримпиусом Дорни сидели в его каюте. Обставлена она была, надо сказать, роскошно. Иллюминатор задёрнут тёмно-синими бархатными шторами. В мягкие кресла так и хотелось присесть. На почётном месте стояла великолепная кровать на резных ножках с самым настоящим балдахинном. Да, на таком ложе я и сам бы постарался проводить как можно больше времени!

– Белла, ты здесь? – спросил я, косясь на потолок.

– Здесь, – еле слышно вздохнул динамик, спрятанный под настоящей лепниной.

– Присоединяйся к разговору. Господин Дорни – как же вы попали на корабль?

– Какой я тебе господин? – фыркнул гном. – Я механик, а не декан!

Слово «декан» у него прозвучало как ругательство. И уж тут я был полностью согласен с Гримпиусом Дорни.

– Хорошо, Гримпиус. Как вы попали на корабль?

– А что тут такого? – опять возмущился дедушка. – Белла – женщина одинокая. Помочь некому. А я мастер на все руки. Один раз пришёл, другой. Как-то задержался с ремонтом, Белла мне и предложила – живи, мол, у меня.

Я изумлённо покачал головой. Ну и дела творятся на свете!

Но вслух только и сказал:

– Понятно.

Хотя ни черта мне понятно не было. Ну, да ладно!

– Белла! А ты почему не разбудила Гримпиуса перед стартом? Как он теперь вернётся на Веринду?

Белла молчала. Я прислушался – кажется, из динамика доносились тихие всхлипывания. Она... она плачет, что ли?

– Белла! – растерявшись, позвал я.

– А зачем ему возвращаться? – прорыдал динамик. – У него там ни семьи, ни друзей порядочных. А здесь он и сыт, и в тепле. И поговорить есть с кем. Ведь, правда, Гримпиус? Скажи! Что ты молчишь? Не хочешь оставаться? Это потому, что я ненастоящая, да?

– Да ты что, Белла! – Гримпиус даже подпрыгнул в кресле. – Что ты говоришь? Какая ещё ненастоящая? Самая настоящая, что ни на есть! Да лучше тебя на целом свете нет, так я тебе скажу! Вот послушай!

Гном принялся загибать толстые пальцы.

– На корабле у тебя всегда чистота – это раз! Еда приготовлена, штаны постираны, рубашки выглажены – это два! Слова грубого никогда не скажешь, всё с лаской да добром – это три! А настоящему мужчине что ещё надо?

Динамик благодарно вздохнул и снова разрыдался – теперь уже с облегчением.

Я и по сей день не знаю – как не сошёл с ума, участвуя в этом концерте.

– Ладно-ладно, я понял! – сказал я. – Вам хорошо друг с другом, и только законченный подлец захочет вас разлучить. Так значит, Гримпиус, вы твёрдо решили лететь с нами?

– Конечно, – живо отозвался дедушка. – Вам ведь всё равно нужен стоящий механик.

За обедом я представил Гримпиуса Дорни остальным.

– Знакомьтесь – это наш механик. Прошу любить и жаловать. Кстати, он сделает нам радиотелескоп. Вы сможете сделать радиотелескоп, Гримпиус?

– Запросто! – отозвался Дорни. – Девушки, если у кого какая поломка – сразу ко мне! Починю всё.

Девушки восторженно взвизгнули.

– Так-то, – важно покачал бородой Гримпиус. – Уж я-то знаю, что нужно женщине.

На следующий день, когда я пришёл навестить Лину в рубке, она спросила:

– Ал, где ты нашёл такого механика?

– Это не я, а Белла. А что?

– Белла? И она ничего не рассказала нам? А ведь мы подруги!

– Я боялась, что Ал и Фолли узнают, – виновато пролепетал динамик.

– Ну, в конце концов, мы узнали, – важно сказал я. – Уж такие мы, мужчины – до всего докопаемся. Так что там с Гримпиусом, Лина?

– Представляешь, Ал! Он вчера часа два возился с нашими главными двигателями. И теперь мы можем лететь на тридцать процентов быстрее, чем раньше. А топлива при этом тратим меньше.

– Настоящий волшебник, – я изумлённо поднял брови.

– Да, – гордо заявила Белла. – Гримпиус – он такой!

Я с сомнением покачал головой. Больно уж высоко Гримпиус задрал планку – сможет ли он удерживать её дальше?

Но он смог. Чёрт побери, он смог! Более того – маленький бородатый механик, сам того не зная, сделал мне просто роскошный подарок.

Это произошло на Тирене. За те два года, что я здесь не был, тиренцы успели отстроить изумительный космопорт. В воздухе над ним, словно мухи, кишели туристические корабли. Охота на дроподонов пользовалась бешеной популярностью, несмотря на заоблачную стоимость лицензий.

Бескрайнее, словно океан, посадочное поле было забито частными яхтами. Иные из них размерами напоминали крейсер. Корабли то взлетали, то садились, ремонт и погрузка шли круглосуточно.

Мы решили воспользоваться этой возможностью, чтобы Гримпиусу было сподручнее изготовить ложный радиотелескоп. В суматохе тиренского космопорта никто бы не смог ничего заметить.

Мы с Линой и Йугу отправились на туристическом глайдере навестить старых знакомых – икутов. Фолли и Лусия отсыпались в гостинице при космопорте. На корабле остались только Марк, который не выходил из своей каюты, Гримпиус и Белла.

Икуты процветали. Неказистые чумы внутри были обставлены по последнему слову техники. Впрочем, сохранилось и несколько традиционных жилищ – в них ночевали на тюленьих шкурах любознательные туристы.

Унал по-прежнему водил гостей на охоту. Даже деревянная колотушка у него была та же самая. Ну, или очень похожая.

– Не скучаешь по тихой жизни, дружище? – спросил я его.

Унал весело помотал головой.

– Некогда скучать, – ответил он. – Каждый день туристы со всей Галактики. Только успевай считать денежки. Завтра открываем театр – гостям нужна и культурная программа.

– А как поживает Мэйю? – спросила Лина. Надо же! Ведь не забыла имя моей несостоявшейся невесты.

– Мэйю теперь в городе, – с гордостью сказал Унал. – Представляет икутов в парламенте Тирены.

Я хотел угостить Лину мозгом дроподона, но не вышло. Маленькая порция экзотического лакомства стоила космических денег, а заказывать её нужно было за три недели.

Когда мы вернулись в космопорт, я не смог удержаться от хохота. Нет, с макетом радиотелескопа всё было в порядке. Чаша антенны аккуратно склёпана из стальных листов. Приёмное устройство, сваренное из водопроводной трубы, выглядело точь-в-точь, как настоящее.

Меня рассмешила надпись над шлюзом. Золотые буквы, сияющие в солнечных лучах, гласили: «Милашка Белла».

– Гримпиус, что это? – поинтересовался я, держась за живот.

– А что? – удивился гном. – Этот чёртов декан ободрал своим катером надпить, когда швартовался к шлюзу. Я и решил аккуратно поправить. Хорошее название, мне нравится!

Гримпиус гордо задрал бороду к светлому тиренскому небу. А потом доверительно продолжил:

– У нас хороший корабль, сынок. И отличная команда!

– Не то слово! – простонал я сквозь смех.

– Так-то, Лина, – всё ещё смеясь, сказал я любимой жене, когда мы добрались до каюты. – Мужчины всегда найдут способ переделать этот мир по-своему.

– Это уж точно, – согласилась Лина. – И всё-таки, «Малышка Белла» звучит намного лучше.

– Да я и не спорю, – улыбнулся я. – Завтра попрошу Гримпиуса исправить.

Вот и ледяной шарик Тирены растаял за кормой, утонул в бесконечной тьме Большого Космоса. «Малышка Белла» вывела главные двигатели на полную мощность и на сверхсветовой скорости понеслась к цели.

Мы не стали задерживаться в системе Стендинга. Ничего интересного там не было – несколько шахтёрских посёлков, разбросанных по трём планетам, неподходящим для нормальной жизни, да грузовой терминал.

Систему Стендинга колонизировали относительно недавно. Основную её ценность составляли богатые залежи платиновой руды на внутренних планетах и гигантские запасы углеводородов на газовом гиганте, который болтался поодаль от местного солнца.

По мере добычи всё это богатство вывозилось на Тирену, а оттуда перебрасывалось на десяток промышленных планет.

Ирония судьбы, да? Не один десяток лет по орбите Тирены сновали современные грузовые корабли, заправляясь на огромной газовой станции. А внизу, на ледяной корке планеты люди с самострелами, рискуя жизнью, гонялись за бронированными чудищами. И никому не было до них никакого дела, пока один азартный курсант факультета экологии не поучаствовал в такой охоте. А потом через голову декана не пропихнул в ректорат курсовую работу с проектом освоения Тирены. Упор в этой курсовой я сделал именно на туристический потенциал планеты.

Потому-то я и волновался о судьбе икутов. Ведь нам всегда свойственно переживать за то дело, к которому мы приложили руки.

Покидая систему Стендинга, мы на досветовой скорости отошли подальше, чтобы выйти из зоны досягаемости радаров слежения. Мало ли, какому скучающему чудяку-диспетчеру взбредёт в голову отследить наш курс! Зачем давать хорошим людям лишний повод для любопытства?

Оба наших пилота отдохали. Им и так приходилось несладко – все хоть сколько-нибудь сложные вахты они честно делили на двоих. Поэтому в простых ситуациях я старался подменять Лину и Фолли при первой возможности.

Гримпиус возился на корабельном камбузе – обучал робоповара печь бисквитные пирожные. А я воспользовался возможностью поболтать с Беллой наедине.

– Белла, можно я задам тебе несколько вопросов, просто из любопытства? – осторожно начал я.

– Конечно, Ал, – охотно откликнулась СУПРУГА.

– Только не обижайся, пожалуйста, если мои вопросы покажутся тебе бестактными, ладно? Ты – самый необычный человек из всех, кого я встречал. Мне интересно хоть чуточку понять, каково это – быть тобой.

– А ты неплох в комплиментах, Ал, – одобительно сказала Белла. – Давай свои вопросы.

– Вот у меня есть руки, ноги и... прочие части тела. Я их ощущаю. Они мои, но я не считаю их собой. Они как бы принадлежат мне. А ты как ощущаешь корабль?

– Примерно так же, – задумчиво ответила Белла. – С той разницей, что корабль можно поменять, а я останусь прежней. Хотя, как знать – может, разницы и нет? Ты ведь не пробовал поменять тело?

– Пока не доводилось, – улыбнулся я. – Ну, хорошо. А твои чувства, эмоции... откуда они берутся? Чем ты дорожишь, что любишь? Чего боишься?

– Обожди немного, Ал! Ага, вот так. Робот-пылесос номер семнадцать опять упал с трапа. Он такой бестолковый! – в голосе Беллы я с удивлением услышал нежность.

Спустя секунду, она продолжила:

– Я дорожу кораблём, Ал. Дорожу экипажем – вами. Люблю Гримпиуса и боюсь его потерять. Иногда я тихонько наблюдаю за вами и наслаждаюсь вашим теплом и безопасностью. Вы такие хрупкие в своих телах – и такие смелые.

– Ты наблюдаешь за нами?

Собственно, что меня удивляет? На корабле повсюду камеры. Они позволяют Белле выполнять её обязанности, Но...

– Надеюсь, не тогда, когда мы...

– Ну, что ты, Ал! Я приличная девушка! – возмутилась Белла. И вдруг тихонько хихикнула. Вот чёрт!

– Белла, – строго сказал я. – Поклянись, что ты не станешь подглядывать за мной и Линой, когда... в определённые моменты. И за остальными – тоже!

– Ой, можно подумать, мне очень надо! Да не переживай ты так, Ал! Мы с девочками давным-давно обо всём договорились.

Надо же, договорились они! А мне рассказать? Я капитан, или кто?

Тем временем, «Малышка Белла» вышла на окраину системы Тареса и стала постепенно сбрасывать скорость до субсветовой.

– Может быть, разбудить Фолли? – спросил я Беллу.

– Не стоит, – отмахнулась она. – Ты и сам справишься с моей помощью. Через час подойдём к планете, тогда и разбужу.

– Ну, давай, попробуем, – кивнул я.

– Кстати, Ал, – продолжила Белла. – Раз уж зашёл разговор. Ты знаешь, что у Марка в каюте кто-то есть?

– В каком смысле?

– Кто-то сидит у него в том деревянном ящичке. Марк часто разговаривает с ним, а ящик отвечает. Я слышала, как... Ох, что это?!

«Малышку Беллу» ощутимо тряхнуло.

– Тревога! – закричал динамик. – Тревога! Угроза нападения! Фолли, срочно в рубку!

Глава 7

Распахнув рот, я уставился в обзорный экран. В поле зрения медленно вплывало чудовище. Впрочем, медленным его движение казалось только на фоне далёких звёзд. На самом деле, эта жуть двигалась очень резко.

Больше всего чудовище напоминало железный мяч, сплошь утыканный длинными толстыми иглами.

– Белла, что это?

– Это охранный робот Корпорации. Автономная боевая машина, модель «Шериф», устаревшая. Их уже лет двадцать не выпускают.

– Какого чёрта он в нас стреляет???

– Возможно, ему дали приказ уничтожать любой неопознанный корабль, зашедший в систему Тареса.

– Ничего себе! А предупредить?

– Ал, робот готовит второй залп!

– А-а-а-а!

Меня, как и всех курсантов, учили водить корабль. Но до профессионалов, вроде Лины, или Фолли, мне было очень далеко. Тем не менее, выбирать не приходилось.

– Держитесь! – заорал я в микрофон и толкнул штурвал от себя, одновременно подруливая вправо. «Малышка Белла» заложила крутую дугу, уходя от чокнутого робота вглубь системы. Не самое удачное решение, просто времени на раздумья не было.

– Белла, дай кормовые экраны!

Проклятый ёжик немного приотстал, но теперь снова нагонял нашу корветту. Судя по всему, ему не требовалось время на разворот. Ну, или развернулся он очень быстро.

Лина птицей влетела в рубку.

– Ал, брысь!

Я мигом перепрыгнул в кресло второго пилота.

– А где Фолли?

– Потом! Белла! Идём случайным зигзагом, смена курса в пределах двух секунд, общее направление – тропосфера Тареса по касательной! Полный ход!

И мы понеслись к планете, петляя, как желтопуз между болотных кочек. А проклятый робот колючим шаром катился за нами по космосу и палил, не переставая!

Не было вспышек пламени, клубов дыма, или разноцветных лазерных лучей. Только мощные всплески магнитного поля – невидимые и смертоносные.

Чудовищная перегрузка размазала меня по креслу, словно желе. Каждый раз меняя курс, «Малышка Белла» вздрагивала всем корпусом, словно пришпоренная лошадь. Пока кораблём управляла Белла. Но Лина держала руки на штурвале, готовая в любой момент перехватить управление.

Последний зигзаг, и вот мы с чудовищной скоростью падаем на планету. Хотя нет. Мы падали не прямо, а чуть наискось, пронзая атмосферу, словно болид.

Я увидел, как по носу корабля побежали бледные язычки пламени. Вот обшивка начала нагреваться, а уже через две секунды она стала тёмно-вишнёвой и почти сразу же – пунцовой. В рубке заметно потеплело – система охлаждения не справлялась с нагрузкой. А «Малышка Белла» продолжала падать всё быстрее.

Вот обшивка раскалилась до ослепительно-белого цвета и начала плавиться, морщиться под напором воздуха. Сквозь толстый борт еле слышно донёсся высокий мучающий свист.

В этот момент Лина сильно и плавно потянула штурвал на себя. Корветта закричала, завибрировала, медленно-медленно изменила курс и вырвалась из атмосферы в ледяную пустоту космоса.

А идиот-робот не успел отвернуть. Всё это время он падал вслед за нами, словно надеясь догнать ускользящую добычу. И теперь огромный напор воздуха сминал и закручивал стволы его пушек, плавил тонкую обшивку, не предназначенную для атмосферных полётов. Корпус робота вытянулся в сверкающую каплю, огромные брызги горящего металла срывались с неё, становясь хвостом рукотворной кометы.

Ослепительная вспышка озарила небо Тареса. Робот взорвался, осыпавшись на планету огненным дождём обломков. Но мгновением раньше он успел выстрелить, и залп его достиг цели.

Левую дюзу «Малышки Беллы» словно срезало острым ножом. Корабль закрутило, разворачивая носом к планете. Лина мгновенно отработала маневровыми двигателями, выравнявая корветту.

– Утечка воздуха в кормовом трюме! – доложила СУПРУГА. – Ремонт своими силами невозможен.

Лина коротко взглянула на меня.

– Ал, мы должны сесть на планету, иначе погибнем.

Я кивнул.

– Давай, Лина! Сажай «Малышку»!

О том, что антигравы отрубило электромагнитным импульсом проклятого робота, я узнал только после посадки. И слава Создателю! До сих пор не представляю, как Лине удалось удержать непослушную корветту на одних маневровых двигателях. Из всех сил борясь с притяжением Тареса, она опускала «Малышку Беллу» так нежно, словно держала её на руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.